

18+

Ульяна Викторовна Завацкая

Кривые
презентации.
Книга 1

Ульяна Завацкая

Кривые треугольники. Книга 1

<https://litres.ru/74591992>

ISBN 9785007147552

Аннотация

«Кривые треугольники».

Остросюжетный любовный роман о судьбе двух влюбленных, оказавшихся волей судеб разлученными появлением третьего героя.

Власть теневая и показная принадлежит сильным рукам главаря мафии голубых кровей.

Лаура, дочь великого Князя, ее хрупкая и трепетная красота гармонирует с сильным и волевым характером.

В ее жизни появляется загадочный Ник. Он заслуживает партнерство и доверие в делах ее отца, ее сердце.

Но в их планы и жизнь врывается таинственный незнакомец.

Содержание

1	5
2	8
3	21
4	33
5	45
6	59
7	74
9	95
10	111
11	116
12	125
13	128
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Кривые треугольники. Книга 1

**Ульяна Викторовна
Завацкая**

© Ульяна Викторовна Завацкая, 2026

ISBN 978-5-0071-4755-2 (т. 1)

ISBN 978-5-0071-4756-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Англия. Конец 80х. Г. Уитем¹

Пасмурный осенний день заканчивал свое существование. В небольшом, скудно

обставленном кабинете сидел начинающий сесть и тучнеть, глубоко задумавшийся человек. Он сидел спиной к окну, и его лица не было видно. Он ждал. Ждал, когда наступит час, когда он встретится в своей жизни с крахом. Всего лишь жалких

полчаса назад он по-молодецки, жизнерадостно влетел в свой кабинет. Раздался звонок. «Князь» очнулся от своего оцепенения и оглядел пустым взглядом столь дорогую ему комнату. Именно здесь 15 лет назад он — молодой, подающий большие

надежды в бандитском мире, подонок, принял в «наследство» сплоченную мафиозную группировку.

Его опытность, несмотря на молодость, признали и подчинились многие. За эти годы из группировки его деятельность превратилась в империю. Его боялись и почитали, он, и именно он, «князь» держал в железном кулаке повиновения даже верхушку. И вот

теперь он должен был отдать бразды правления «верблюду», он снова, предполагалось, станет его правой рукой,

мальчиком на побегушках. Нет. Он никогда теперь не отдаст своей империи. Скорее, он даст себя на растерзание бешеным гориллам. Хотя сила, и так, на его стороне.

Когда Верблюда закрывали по многочисленным статьям на 20 лет, он, прощаясь, надеялся, что в «клетке» так долго не живут. Но Верблюд теперь всего лишь бывший, и он таким и останется. Теперь он был ничем.

Звонок настойчиво дребезжал, разбивая тишину.

— Да! — Князь порывисто снял трубку. Его голос был сухим и холодным, не смотря на бурю раздраженного негодования, бурлящей у него внутри.

На другом конце провода раздался хриплый надломленный от злобы голос. Поились обычные приветственные угрозы.

Прорывая поток слов, Князь яростно прокричал в трубку: — Верблюд, ты не можешь вернуться, ты больше не существуешь. Я, конечно, могу позаботиться о тебе, ну чем-то вроде пенсии, но это все, что я могу для тебя сделать. Пойми, прошло 20 лет, все

изменилось, и...

— Ты так считаешь, малыш, — прервал его холодный угрожающий голос, — Но проблема в том, что я не собираюсь на пенсию и не тебе мне напоминать, что время не стояло. Я надеюсь, мои мальчики еще не разбежались от тебя.

— Но это уже не твои мальчики.- Холодно процедил

Князь сквозь зубы.

— Возможно, они уже и не мальчики, а вот чьи они, мы еще посмотрим.

Юридический колледж Уитема. Ранний апрель.

На ступеньках крыльца колледжа собралась группа студентов. Они весело

перешучивались перед тем, как расстаться до завтра. Был теплый весенний день и, хотя занятия закончились, уходить не хотелось. Дверь широко распахнулась, пропуская

стайку девчонок. Возле ворот на черном «Харлее» сидел молодой парень в черных кожаных облегающих брюках, такой же куртке с бахромой по плечам, и в черном

¹ Уитем — небольшой город в Англии.

шлеме. Увидев девушек, он снял шлем и повесил его на руль. Выйдя из ворот, девчонки начали прощаться.

Ник следил взглядом за прекрасной незнакомкой, которую он так долго искал. Он увидел ее на дискотеке почти месяц назад, но не смог к ней подойти сразу, а потом потерял в толпе. И вот, наконец, он нашел ее. Но он не знал, не знал ничего о ней — даже ее имени. Удача улыбнулась Нику, когда она почти поравнялась с ним, ее

окликнула девушка, только что вышедшая из ворот колледжа.

— Лаура, — она оглянулась, девушка спешила к ней, —

подожди, куда ты спешишь, мы ведь хотели погулять после занятий.

— Извини, Синти, но мне действительно нужно спешить. Прости, но папа хотел отвезти меня к Лидии, и я уже опаздываю. А ты ведь знаешь, как мой отец относится к непослушанию...

— Лаура, добрый день, я очень рад, что успел перехватить тебя, — Ник подошел к ней сзади.

— Простите?! — она смерила его высокомерным взглядом обернувшись.

Незнакомец бесстрашно миролюбиво улыбнулся, просяив очаровательными ямочками на щеках.

— Мы разве знакомы? — повернувшись, удивленно спросила она, слегка раздраженно нахмурившись.

— Пока нет, но Ваш отец беспокоится, и послал меня за Вами. Я Ник, Ник Краули, — он протянул ей руку и улыбнулся.

Услышав об отце, Лаура, доверчиво приняла его руку без тени сомнения, сменив настороженность на приветливое безразличие. Она привыкла к подчинению своему родителю, давно уяснив для себя, что сопротивление безрезультатно и бесполезно, к тому же отнимает много сил и времени. И старалась избегать этого по пустякам. И Лауру уже не удивляли внезапные распоряжения её отца, насчёт её личного времени, когда и где ей следует быть, и в каком сопровождении.

— Это Синти, — пожал его руку, представила она Синти.,

— моя подруга.

— Очень приятно, — он пожал ей руку, — Лаура, мой верный конь к Вашим услугам, — он показал на мотоцикл.

— Ваш конь?! — изумленно ахнула Лаура, с недоумением глядя на шикарный «Харлей» Ника, и с недоверием спросила — Вы уверены, что Мой отец, действительно, послал Вас за мной?!

— А что в этом такого необычного?! — С заносчивой бравадой, блефуя, Ник перешел в наступление. — Разве это столь необычно?! Необычно, что Ваш отец заботится и

беспокоиться за Ваше скорейшее возвращение после занятий, в целости и сохранности, домой, по его приказанию... — Ник осекся, как бы смутившись, и мило улыбнувшись, словно прося прощения улыбкой за нечаянную резкость, поправился — по его пожеланию...

— Да нет, — задумчиво с грустью согласилась Лаура, — это очень даже похоже на него. Но все же...

— Что-то еще не дает вам возможности доверия во мне?! — догадливо спросил Ник. — Я выгляжу подозрительно?

Ник с шутливой суровостью нахмурился.

— Да нет! — поспешила заверить Лаура. Ей не хотелось его обидеть, тем более,

усомниться в решении ее отца в его лице. Ослушаться — грозило неприятностью для нее. — Вы, конечно, не выглядите подозрительно, хотя... и несколько необычно, —

тактично отметила она внешний вид Ника, всё-таки модная дизайнерская одежда явно дорогих брендов не входила в гардероб «мальчиков» её отца. Отец предпочитал классику. Вся охрана была как на подбор в строгих костюмах, словно стадо пингвинов.

Но, мало ли, может он действительно ещё новичок, или что-то ещё, но вот мотоцикл!? Это было за гранью её понимания, зная маниакальность её отца в плане безопасности. Даже если дело требовало исключительной скорости, и, тем более если это было так. — просто...

— Что?! — терпеливо спросил Ник.

— На этом?! — растерянно, несмело спросила Лаура.

— А-а! — догадался Ник. — Подозрения вызвал мой транспорт? Извините, это моя инициатива, я просто так спешил исполнить поручение, что просто не подумал, что мой железный друг вызовет такую бурную реакцию недоверия. Я должен был приехать на чем-нибудь другом — доверительно спросил Ник, разыгрывая смятение за

досадливую оплошность. — Я просто новенький, и, так старался угодить, исполнить поручение... Он, с досадой вскинул руку, нервно приглаживая непослушную шелковистую прядь.

Ник уже с просьбой и мольбой посмотрел на Лауру.

Она невольно проследила замороженным взглядом за движением его руки. Ей невольно захотелось прикоснуться к его волосам. Она интуитивно почти почувствовала щёлк

волос под пальцами, в своём воображении. И тут же отогнала эту навязчивую мысль.

— Ладно, не переживайте, — сжалась Лаура, её голос был слегка насмешлив, от внутреннего напряжения, которое ей с легкостью удалось скрыть. — Я думаю мы прекрасно доберемся и на этом.

— Извини, Синти, мне пора — обернувшись, стала прощаться Лаура с подругой. — Не сердись, как-нибудь в другой раз, ладно?!

— Ну что ж, раз ты так спешишь, и с такой охраной — задорно поддела Синти, и поцеловала ее, — Пока! «Рада была познакомиться», — игриво сказала Синтия и, встав на носочки, поцеловала его в щеку.

Ник, спокойно принял её восхищенный знак внимания, так слово привык к всеобщему поклонению прекрасного пола.

— Ну, я думаю, мы еще увидимся. — Сказал он девушке, — Нам пора! — сказал он Лауре и, взяв ее за плечи, повел к «Харлею».

Он уверенно вручил ей шлем достав его из багажника Харлея. Лаура с сомнением покосилась на него. Но Ник быстро сориентировавшись, почувствовав её сомнения, забрал шлем и заботливо надел его на неё. Он проделал это так поспешно, что она и пикнуть не успела. Не успела она опомниться, как Ник уже усадил её на Харлей.

Выехав на трассу, он решил проехать немного, а потом

спросить Лауру, куда ее везти. Они проехали поворот, и Лаура забеспокоилась, она похлопала Ника по плечу.

— Эй, Ник, мы проехали наш поворот. Ты не успел сориентироваться? Так ближе!

Её одолевали сомнения и тревога. Как мог отец не проконтролировать и допустить на чем будет доставлена его дочь?! И, послать новичка?! Это было более чем странно.

Хотя парень был очень милым. Его открытый взгляд зеленых огромных глаз

завораживал и вызывал доверие. И тем более это было странно, что отец мог послать к ней такого красавчика! Ведь он оберегал её от всех контактов. Всё это было не в духе её отца. Странно. И подозрительно!

Он развернул мотоцикл и поехал назад к повороту. Проехав еще немного, он съехал на обочину, и остановился.

— Почему мы остановились? — спросила Лаура.

Ник почувствовал напряжение, прорвавшееся в её голосе беспокойной ноткой. Лаура была не из трусливых девушек, и умела постоять за себя, отец сделал всё возможное чтобы она этому научилась, не взирая на её нежелание заниматься самообороной и тренировками, но сейчас, когда она оказалась на пустынном переулке, наедине с этим парнем у неё в голове забегали панические мысли и в душе всё

похолодело. И она не знала, что её пугало больше быть похищенной им, или желание, быть соблазнённой им.

Ник легко соскочил с грацией молодого леопарда, и она

осознала, насколько он силен и хорошо натренирован, с Харлея и порывисто снял шлем. Лаура чуть не застонала.

Его волосы шелковистой волной взметнулись и осели, словно крылья бабочки, ей

отчаянно захотелось пригладить их рукой почувствовать их мягкость и шелковистость.

— Послушай, Лаура, я не работаю на твоего отца. И я не знаю твоего отца. И мне очень стыдно и жаль, что я ввел тебя в заблуждение, и сыграл этот спектакль.... И, похитил тебя. И я не знаю, где ты живешь. Но я знаю, что я люблю тебя! — порывисто выпалил он на одном дыхании, она хотела что-то сказать, но он прикоснулся пальцем к ее губам.

— И я надеюсь, ты простишь меня. Пожалуйста, дай мне объяснить. — Умоляюще попросил он, видя, как изумленно округлились её глаза по мере того, как он говорил.

Хотя, теперь вся нелепая не соответственность обретала наконец-то логический смысл.

— Я понимаю, конечно, что в наши дни любовь с первого взгляда выглядит немного нелепо. Я сам в нее никогда не верил. Но когда я увидел тебя, я понял, что ты девушка моей мечты. И с тех пор я ни одной минуты не мог думать ни о чем другом, кроме

тебя. У меня все валится из рук. Я не могу найти себе места. Я думаю, всё время только о тебе. Ты в моем сознании как наваждение. Я разыскал тебя, хотя в нашем городе это

довольно-таки не просто. Я люблю тебя, Лаура, и я готов ради тебя перевернуть мир. — Он вздохнул, переводя дыхание. — Ну а теперь я и мой верный друг к твоим услугам. — Ник очаровательно улыбнулся.

— Впечатляюще, — как бы оценивая, сказала Лаура, она старалась сохранять внешнее спокойствие. — Надо же! Какой отчаянный! И ты не боишься?!

Лаура облегченно вздохнула — он явно не враг, не похититель. Она была рада этому, потому что поняла по его силе и легкости движений насколько он сильный соперник.

Она бы вряд ли смогла ему противостоять всерьёз. Не помогли бы и тренировки по самообороне. И ещё она с отчаянием поняла, что он и понятия не имеет куда сунулся! — Он, просто, поклонник! — подумала она с легким сожалением, ведь он явно не понимал кто она!

Ник пожал плечами, и нежно заглянув Лауре в глаза спросил — И чего я должен бояться?!

— Моего отца?! — Без обиняков заявила она. — Ведь ты не знаешь его! И по разговору судя, ты должен был оценить ситуацию. И понять! Если не глуп?! — насмешливо заявила Лаура.

Его нисколько не насторожили её слова.

— Говорят, от любви глупеют! — С нежностью ответил Ник. Он приблизился к ней, опасно близко.

Лаура отстранилась, чувствуя, как у нее кружится голова от энергии нежности исходящей от него. Она испугалась

силе этого внезапно охватившего ее чувства разливающегося, щекочущего тепла во всем теле. Это было так неожиданно. Так оглушительно. Поспешно отвернувшись, она глубоко вздохнула. — Ну а теперь,

доблестный рыцарь, — Сказала Лаура с наигранной веселостью, надеясь, что ее голос не звучит предательски фальшиво, — отвезите меня домой, раз уж взялись за это дело, я укажу дорогу. Кстати, Ник, твое настоящее имя?

— Да, зачем бы мне называться чужим?! Конечно, я немножко, как бы... похитил тебя, но я ведь с добрыми намерениями. Я надеялся заслужить твое прощение. — Рассмеявшись, Ник приблизил к ней свое лицо. В его глазах играли насмешливые искорки.

Напряжение неопределённости наконец отпустило её.

Она положила руки ему на грудь и, отстранившись, сказала.

— Я подумаю по дороге, как тебя наказать.

Он сел, и они помчались в потоке снующих машин.

Холодный поток воздуха дул Лауре прямо в лицо, и она прислонилась щекой к спине Ника. Ник понравился ей с первого взгляда. Когда он подошел к ней, она буквально почувствовала его. Странно, но хотя Лаура совсем не знала Ника, ей казалось, что он

такой притягательно родной. Хотелось прижаться к нему всем своим существом, и обо всем забыть. Но папочка наверняка не разрешит мне встречаться с Ником. И Ник,

также как и все ее мальчики, через время пропадёт и, случайно встретившись в городе, будет прятать свой взгляд и стараться быстрее расстаться. Так было со всеми. Она

была дочь Князя. И все его боялись. А она, Лаура, должна была в свое время, когда папочка решит, что пора, выйти замуж за одного из богатейших мальчиков. За того, кого, её дорогой родитель сочтёт достойным владеть его сокровищем, то бишь её лично, а также и семейными активами в качестве будущего преемника его состояния и бизнеса. Нет, только не Ник. Ну почему так должно получаться?! Лаура непроизвольно обняла его покрепче.

Ник повернулся.

— Скоро ты будешь дома, Лаура, ты, наверное, немного замерзла? — заботливо спросил он.

Лаура вздрогнула и огляделась. Они ехали по ее улице, и вскоре будет виден ее дом.

«- Господи, — подумала она, — отец не должен его видеть!»

— Ник, сверни в переулок, направо и останови. — Сказала она.

— Но твой дом дальше.

— Ник, я знаю, где мой дом, но делай, как я говорю. — Сердито ответила она.

— Как скажешь. — Пожав плечами, сказал он сухо.

За поворотом он остановился. Он молча помог ей слезть с мотоцикла. Она сняла шлем, и протянула Нику. Он вопро-

сительно поднял бровь. Он терпеливо ждал её пояснений, и его взгляд явно говорил о слегка раздраженной надменной нетерпеливостью.

— А дальше ты пойдешь одна? — спросил он.

В его взгляде была холодная насмешка. Хотя внешне он был абсолютно спокоен. Он, будто знал наперёд, всё, что она могла бы сказать ему сейчас.

— Да, Ник. Я не хочу, чтобы нас видели вместе.

Ник слегка склонил голову на бок. Он настороженно выжидал.

— Она посмотрела ему в глаза, и ее сердце мучительно сжалось. — Ник, мы должны расстаться. И ты должен забыть меня.- Категорично заявила Лаура.

— И почему это? — категорично спросил он. Было видно, что он не привык принимать отказы.

«- Тем хуже для него!» — подумала Лаура.

— Почему ты не хочешь дать мне шанс?! Прости меня за внезапность. За то, что похитил тебя и обескуражил своим признанием. Я понимаю, что это всё как снег на голову. Но... Я чем-то тебя обидел, или, я не в твоём вкусе, я...

— Ник, послушай меня, дело не в тебе. — Поспешно прервала его Лаура, не желая

допускать недопонимания. — И да, всё это неожиданно. Но дело не в том. Пожалуйста, пойми меня, мой отец не позволит нам встречаться. Нам не стоит ничего начинать! Я не хочу рвать тебе сердце. Он все равно заставит нас расстаться.

Я не хочу... полюбить тебя. Прости. Так будет лучше. Для нас обоих. Поверь мне.

— Неужели ты думаешь, что я испугаюсь твоего папочку? Что бы ты ни говорила, я не хочу терять тебя. Я люблю тебя, Лаура. Ты можешь поверить мне?! Как бы невероятно и внезапно это не было! Но, я не шучу!

— Дело не в том, что я, не верю тебе! Ник, мой отец очень влиятельный и опасный человек. Ты мне нравишься, и я не хочу зла тебе.

Он посмотрел на неё с сомнением.

— Лаура, если я тебе нравлюсь, это всё что я хотел знать! И, только это, важно! — Его взгляд просветлел, словно вышедшее из-за грозowych туч солнце окрасило мягким светом молодую листву. — Не переживай! — сказал он с нежностью, и с уверенностью пообещал — Я просто поговорю с твоим отцом. Ну не убьет же он меня за то, что я люблю его дочь. Так что поехали-ка прямо сейчас. — Ник уверенно поднял ее и посадил на мотоцикл, не принимая в расчёт её возражений надел шлем.

— Ник, не надо, пожалуйста, послушай меня. Я знаю, как заканчиваются подобные встречи...

— Ты просто прелесть, — легко рассмеялся он.

У него от души отлегло, когда он услышал, что нравится ей! Хотя она не сказала, что что-то большее, но, что он, собственно, и хотел?! Она, совсем не знала его. И её симпатия, и так уже большой шаг. Хотя он, конечно, на меньшее и не

рассчитывал.

Совершенно не привык рассчитывать. Он хорошо осознавал собственную привлекательность, и умело воспользовался этим.

— Я думаю, не стоит так бояться своего отца. — Сказал он, садясь на мотоцикл.

— Ну что ж, ты сам напросился на неприятности. — Ответила Лаура, с лёгкой насмешкой, обнимая Ника.

«- С какой стати я должна беспокоиться, в конце концов, если его это совсем не беспокоит?!» — подумала она решив отпустить ситуацию по течению. — « — По

большому счету, она не вправе была когда — либо решать, ни за решения её отца, ни за себя, и уж тем более за Ника»

Князь сидел в своем кабинете в удобном кожаном кресле, которое за долгие годы приобрело форму панциря, который надежно облегал фигуру своего хозяина. Перед ним на огромном массивном столе лежала толстая папка с биографией.

— Ох, уж эти любители, черт бы их всех побрал. — В сердцах, сказал Князь. — Подумать только. Сопляк! Только его мне не хватало, и откуда он взялся, на мою голову?! Нет, ну это надо же, второе пришествие Зорро. Ну, попадись ты мне. Увести у меня из-под носа мой товар. А хитрый стервец. Водит за нос полицию всего округа, поднял на ноги все денежные мешки в округе, даже до меня уже добрался. Не мешает остудить пыл наглеца, и урезонить хорошим уроком!

Князь снял трубку телефона, дождавшись ответа, он отдал короткий приказ. Ну, теперь только время. Что ж, Князь умел ждать выполнения своих приказов.

Над камином заиграли часы, 6 часов. Скоро вернется из колледжа его дочь. Князь

устало улыбнулся. Лаура была его будущим, тем единственным лучиком светлого, что осталось в душе закоренелого мерзавца. Хотя надо сказать очень хлопотным порой, и строптивым, лучиком света. Который ему приходилось ревностно оберегать от

многочисленных посягательств, со стороны другого пола, ведь его дочурка обладала немалой притягательностью, привлекая ухажеров на свое очарование, словно пчёл на мед. И от неё же самой, потому как она обладала тем ещё характером, и

непокорностью юношеского максимализма, как скаковая лошадь перед стартом на скачках. Хотя в последнее время, надо отдать ей должное, она приутихла в своих попытках потягаться с ним характером, и стала более покладистой и послушной, что настораживало его ещё больше. Словно затишье перед бурей.

Князь встал и, прошёлся по кабинету, разминая затекшее от долгого сидения тело. Он сделал пару боксерских движений разминая затекшие плечи, руки и спину,

почувствовав, как приятная сила растекается по его телу, словно вспоминая свою

прежнюю мощь. подошел к большому окну и, отодвинув тяжелые бархатные шторы, взглянул на внушительные кованные ворота. Вскоре ворота откроются и в них, как весенняя бабочка, неся тепло и уют в этот огромный дом, влетит озаренная внутренней красотой и очарованием его дочь. Вот уже несколько лет Князь стоял возле этого окна и ждал. Ждал, как чуда, появления этого милого существа. Ради неё он из обычного

рядового жулика превратился в «сильного мира сего», стал повторением гениальности Крестного отца и создал

свой собственный мир. Свою империю. Стоило ему увидеть её, и от сердца отлегло на душе становилось спокойнее. Он всегда беспокоился, если Лаура была в не дома.

И вот над воротами раздался сигнал звонка, оповещающая, что она пришла. Мальчики из охраны, вооружившись на всякий случай, заняли свои места у ворот. Ворота плавно распахнулись. Неожиданно во двор влетел черный «Харлей», он подлетел к крыльцу и остановился. Князь, с сожалением убедился, что его солнышко, очень строптивое, и она настолько прелестна, что порой вызывает кучу проблем с поклонниками,

желающими её заполучить, и на этот раз поразились наглостью, и бесстрашием. Или, откровенной глупостью. Он вздохнул с напряженным предвкушением. Его

предчувствия бури, оправдались. И он всегда был насто- роже. Всегда был готов,

отразить неминуемую атаку. И его это немного забавляло, приятно щекотало нервы,

устроить небольшую показную взбучку. Это было его работой, как отца. Спортивного телосложения парень прыгнул с «Харлея». Ошарашенные охранники, передернув

затворами, направили дула ручных автоматов на нежданного гостя.

Князь наблюдал из окна это вторжение и был восхищен дерзостью и выдержкой незнакомца.

Как спокойно, незнакомец, игнорируя направленное на

него оружие, снял шлем и помог сойти Лауре, с непринужденной грацией, породистого и уверенного в себе

человека, так, словно они прибыли на светский раут, и его персоне ничего не угрожает, кроме света софитов.

Когда незнакомец снял шлем, Князь не мог поверить своим глазам. Князь бросился к столу и, открыв папку, которую только что изучал, достал фотографии. Он подошел к окну, сомнений быть не могло, перед ним стоял «ночной дьявол» собственной

персоной, тот самый, который вот уже столько времени будоражил нечистые слои

общества и уже стал надоедать своими проделками даже ему, становясь нарывающей занозой в его благополучной заднице. Князь наблюдал. Лаура выступила вперед и обратилась к главному охраннику.

— Девид, этот молодой человек со мной, все в порядке, ты можешь распустить ребят. Князь усмехнулся, малышка пытается стать взрослой.

— Не думаю, мисс, — нагло заметил Дэвид, — Босс приказал осматривать всех входящих в эти ворота, без исключения. — Он намеренно сурово выделил голосом «без исключения!» с тем, чтобы у неё не возникло желания протестовать. Ухмыльнувшись, он направился к дьяволу, но Лаура преградила ему дорогу. Но, его дочери явно не хватало послушания, а упорства было с лихвой.

— А мне совершенно неинтересно, что ты думаешь. —

дерзко заявила Лаура — я...

Она как маленький боевой петушок хотела что-то ещё сказать, спорить и отстаивать свое право хозяйки.

Дэвид, посуровел как грозовая туча, его взгляд стал жестоким и непроницаемым, и он явно нервничал, сомневаясь степени с какой он имеет право действовать, так, чтобы выполнить свою работу, и не нанести оскорбление дочери Князя. От напряжения его

лоб, не смотря на довольно прохладный день, покрылся испариной, а нахмуренные брови сошлись на переносице.

Князь, искренне посочувствовал начальнику своей охраны в этой непростой ситуации. Хотя этот бравый вояка не пасовал в самых отвратных, гиблых передрыгах.

Но был растерян перед подобной дилеммой: долг, или угождать его дочери.

Но Ник спас ситуацию. Взяв Лауру за плечи, он собственнически положил ей на

плечи свои теплые ладони, мягко погладил их, словно успокаивая, остановив её, не дав

«подраться», и сказал с нежностью:

— Лаура, спасибо тебе за твою заботу, но твой отец прав — безопасность, прежде всего. Я совсем не против, чтобы меня осмотрели.

Лаура обиженно посмотрела на Ника, как маленький нахохлившийся петушок, которого подразнили и не дали подраться.

— Ну что ж, раз ты не против, — пожав плечиками, сказала она слегка обиженно. Взойдя на крыльцо, она села на ступеньку и со скучающим видом стала смотреть, как потрошат ее дружка, так, словно это её не касается.

Когда Ника тщательно осмотрели, он протянул дружелюбно руку Дэвиду.

— Я Ник Краули, Дэвид, доложите, пожалуйста, боссу, что я хочу с ним поговорить. У меня к нему очень важный разговор.

Дэвид посмотрел на него с недоверием, и сомнением, но пожал протянутую руку.

— Надеюсь, это действительно важно, босс ужасно не любит, когда его беспокоят попусту. — сухо ответил он.

Дэвид отослал всех остальных по местам и вошел в дом. Ник подошел к Лауре и улыбнулся.

— Я надеюсь, ты познакомишь меня со своей гостиней, малышка.

— Я совсем не против, — съязвив, передразнила Лаура.

— Нам ведь не нужны лишние неприятности, правда?! — с нежностью сказал Ник и поцеловал ее в нос, нисколько не смущаясь присутствия Дэвида.

Дэвид зыркнул на них грозным взглядом и направился исполнять поручение.

— Ах, тебе нужны неприятности. — Сморщив носик, ответила она.

— Нет, нет, нет! Я сказал — не нужны. — Смеясь, сказал

Ник.

— Да ну что ты, ты же у нас большой любитель неприятностей, Ник. Я тебе их

обязательно устрою, — шутя, добавила Лаура и, взяв Ника за руку, повела в дом.

— Ну что ж, проходи, Дьявол, раз уж пришел.

Князь сидел в своем кресле и с интересом наблюдал, как Ник пытливо оглядел комнату.

Напротив стола Князя стояло кожаное кресло, за которым выжидающе, как тени, стояли его мальчишки. Ник подошел к столу Князя и остановился.

— Присаживайся, Дьявол, присаживайся. — Приторно сладко предложил Князь.

Ник пытливо оглядел комнату, ребят Князя, натренированным взглядом матерого хищника, который мог, и умел защищаться в любых ситуациях. Этот взгляд, не остался незамеченным и Князем, и его людьми. И, он бесстрашно вошел. Напустив на себя вид, безразличной небрежности, будто его вовсе не волновала внушительность

присутствующей охраны, и отсутствие возможности свободного выхода в окружающем замкнутом пространстве.

Князь с уважением отметил эту отчаянную бесстрашную смелость про себя. Потому как умный взгляд завораживающих глаз «гостя» не оставлял ни единой надежды, на его, глупость.

— Ну что ж, Дьявол, рассказывай, зачем пожаловал? Ты,

возможно, не знаешь меня лично, но наверняка слышал о Князе. Более того, ты даже на мое добро покусился. Ты даже снизошел до посещения меня своей персоной! Да еще в сопровождении моей

дочери! — холодный голос Князя сорвался на крик, он с силой ударил кулаком по столу.

— Черт возьми, что тебе нужно от моей дочери?!

Ник спокойно наблюдал за гневной тирадой великого Князя. Казалось, ничто не может нарушить его спокойствия. Ник предостерегающе поднял руки и спокойным голосом ответил:

— Князь, я пришел с миром. Клянусь Вам. Я, конечно, знаю о Вашем величии и не только по слухам. Да, я действительно позаимствовал у Вас немного «товара». Я хотел привлечь Ваше внимание к себе. Вы, как я вижу, — Ник указал на раскрытую папку с его делом, лежащую на столе, — все уже обо мне знаете. Его голос был мягким, а

манера разговора почтительна. Хотя и с небольшим сарказмом, что выдавало его крутой нрав. — Вы знаете, и я надеюсь, одобряете методы моей деятельности. Князь, я хочу работать на Вас.

Князь немного успокоился, но его взгляд был суров, и все еще излучал недоверие и гнев.

— Ты хочешь работать на меня? — сухо спросил он холодно — Это становится интересным! А что же моя дочь? Какое отношение к это-

му имеет она? Или ты просто воспользовался ее доверчивостью? — в его голосе звучала угроза, он тихо рычал словно огромный лев, предупреждая, что в любое мгновение, может с легкостью оторвать ему голову. — Я не позволю...

— Нет, Князь. Ваша дочь совершенно не имеет никакого отношения к моим делам. Она даже не знает, что я Дьявол. Уверяю Вас, — с горячей поспешностью возразил Ник, желая рассеять недопонимание. Он стойко выдержал, убийственный взгляд Князя. — когда я познакомился с Лаурой, я не знал, что она Ваша дочь. И, только подъезжая к дому, я догадался, кто ее отец. Для меня самого это было неожиданностью... Если говорить начистоту, я не собирался знакомиться с Вами так скоро. Но человек

предполагает, а судьба располагает!

— Да неужели судьба сыграла с Дьяволом такую шутку?! — с недоверием заметил Князь. Он язвительно усмехнулся. Ему понравилось дерзкая смелость Ника, она вызывала невольное уважение.

Ник быстро подметил смену настроения Князя. И поспешил заверить зарождающееся доверие искренностью.

— Я встретил Лауру на дискотеке и когда понял, что полюбил, я не знал даже ее имени.

У ребят с дискотеки я узнал только колледж, где она учится. В тот день она была в

компании ребят из колледжа. Сегодня я подъехал к ее колледжу в надежде узнать о ней что-нибудь, или увидеть её, и

случайно узнал ее имя. Я предложил подвести, а по дороге объяснился Лауре в любви. И вот я здесь.

— И вот ты здесь. — С усмешкой передразнил Князь. — И тебя угораздило влюбиться именно в мою дочь. Совершенно случайно — с шутливой угрозой спросил он.

— Так бывает! — Ник лишь согласно развел руками — Как бы невероятно это ни казалось.

— Ты хочешь работать на меня. Так? — уже серьезно спросил Князь.

— Да, Князь. Я восхищаюсь и преклоняюсь перед Вами. — С горячностью сказал Ник.

— Ну что ж, для начала я мог бы тебе поручить небольшое дельце. По твоим данным оно как раз по тебе, но ты должен понимать, что добиться доверия не так просто. Я буду тщательно и бдительно проверять твою верность мне. А что с Лауритой?

— Князь, если Вы позволите, я прошу разрешения встречаться с Лаурой, с намерением жениться. Я обещаю сделать Вашу дочь счастливой. Я никогда, и ничем не позволю себе обидеть ее. Я не позволю ни единому волоску упасть с ее головки. К тому же, я выгодный жених, мой отец крупный промышленник и я его единственный наследник. Ваша дочь никогда не будет испытывать ни в чем нужды. Вы ведь и сами это знаете?! — Ник говорил с такой пылкостью, что даже подался вперед.

Князь перегнулся через стол и с предупреждающей угро-

зой посмотрел в распахнутые молодые и немного наивные глаза Ника.

— Ещё бы ты посмел иметь несерьёзные отношение, или позволить себе обидеть мою дочь! Ладно, Дьявол. Посмотрим. Сможешь ли ты с такой же горячностью, как говоришь, выполнить свои обещания. Попробуй совместить приятное с полезным и отличиться верностью в обоих случаях.

— Я постараюсь не обмануть Ваши надежды, Князь. — Более спокойно, с решимостью глядя в серые холодные глаза Князя, ответил Ник.

Князь скупно улыбнулся и сел, расслабившись в свое кресло.

— А теперь о деталях, — сказал Князь, — Лаура знает обо мне лишь то, что я успевающий бизнесмен, я надеюсь, ты понимаешь?!

Ник кивнул в ответ. Хотя, подумал про себя, «- Лаура явно думает о своём отце больше, чем он думает о ней. И явно не как о простом бизнесмене. Даже и

обремененному властью и деньгами. Уж слишком был велик её страх перед отцом. Хотя, возможно, она и не осознает, всю серьезность «положения в обществе» Князя, наивно принимая как должное.»

— В моем доме, за стенами этого кабинета, я просто мистер Луис Ройстон Маргит. Ты можешь называть меня просто Рой. — Князь протянул руку. Босс, для, возможно кандидата в зятя, немного неуместно.

Ник с готовностью пожал протянутую руку и тоже представился. Николас Краули, Ник.

— Хорошо, Ник, даю добро, пока, на дружбу с моей дочерью. А на счет работы... я вызову тебя, когда будешь нужен. Иди. Лаура уже, наверное, заждалась.

Лаура, нервно заламывая руки, мерила шагами богато обставленную комнату в розовых тонах мягкую «коробочку».

«- О боже, о чем они там говорят? Почему так долго?» — думала Лаура. Наконец, в коридоре раздались торопливые шаги. На пороге гостиной появился дворецкий, и со спокойным видом заявил:

— Мисс Маргит, к Вам мистер Краули.

— Ну, так спроси его, Чарли. — С нетерпением и раздражением сказала Лаура.

— Прошу Вас, сэр. — Чарли сделал приглашающий жест.

В гостиную вошел улыбающийся самодовольной улыбкой Ник.

— Спасибо, Чарли, ты свободен. — Улыбаясь Нику, сказала Лаура. Дворецкий развернулся и вышел.

— Эй, Чарли, — крикнула ему вслед Лаура. В дверях сразу же появилась улыбающаяся физиономия, похожая на нашкодившего кота.

— Да, мисс?!

— Тебя не учили закрывать двери?! — сердито спросила Лаура.

— Простите, мисс, — Чарли стал закрывать двери, оставаясь в комнате с невозмутимым видом.

— Чарли! — угрожающе сказала Лаура

— Да, мисс?! — он обернулся, непонимающе улыбаясь.

— Чарли, закрой двери с той стороны, — медленно и отчетливо произнесла Лаура и сделала жест рукой, как будто хотела отогнать назойливую муху.

Ник расхохотался, а Чарли, пожав недоуменно плечами, важно вышел и закрыл за собой двери.

— Ха-ха-ха, — передразнила Лаура Ника и подошла к бару.

— Тебе налить что-нибудь? — спросила она.

— Да, что-нибудь освежающее. — Сказал Ник, подходя к Лауре.

— Лаура удивленно вскинула бровки, она показала рукой на окно.

— По-моему, сегодня не очень жарко. — И повернувшись к бару, продолжила, — Есть Спрайт, Кола, Фанта, Содовая?!

— Фанту, — попросил Ник.

— Лед? — налив в оба стакана, спросила она.

— Да, пожалуйста.

Лаура положила им льда и, повернувшись к Нику, протянула бокал.

«- Если бы можно было занять хладнокровия этого льда» — подумала Лаура. Она безумно нервничала, и старалась тщательно это скрыть.

«- Как она восхитительна!» — подумал Ник и окутал взглядом ее стройную фигуру в облегающем черном шерстяном платье, которое больше

подчеркивало ее формы, чем скрывало.

Лаура поежилась, Ник смотрел на нее так, как будто хотел съесть.

— Что-нибудь не так? — нерешительно спросила Лаура. — Тебе не нравится мое платье? Ник посмотрел ей в глаза. Его зеленые, как молодая весенняя листва, глаза потемнели и сияли, как два изумруда. Он улыбнулся, и на его щеках заиграли очаровательные ямочки.

— Нет, почему же, мне очень нравится твое платье. Оно такое... такое... очаровательное, ты в нем так соблазнительно смотришься. — Ник подошел к ней почти вплотную, она даже слышала его дыхание. Лаура смутилась и, опустив глаза, отошла от Ника на безопасное расстояние. Она села в большое мягкое кресло и спросила:

— Ну, так что, Ник, рассказывай!

— Что, что?! — сделав недоуменно хитрую рожицу, спросил он. И, подходя к ее креслу, добавил, — А, ты насчет того, что я собираюсь предпринять в ответ на твою зовущую соблазнительность?! — в его глазах плясали веселые огоньки.

— Нет, Ник, я спрашиваю, что сказал тебе мой отец. О чем вы так долго говорили: — с нетерпением спросила Лаура. — И почему ты еще здесь?!

— Ну, в общем-то, ничего особенного, — Ник пожал плечами и с недоумением добавил, — Мы говорили о погоде, об этом тумане... — Ник сел на диван и хитро посмотрел на

нее. Он осторожно пытался расслабить её, создать доверительную атмосферу шутливым тоном. Ник, хотел дать ей возможность рассеять скованность. Привыкнуть к мысли, что ему можно доверять. Он подбирал к ней ключик.

— О тумане, да? — насмешливо сказала Лаура, — и в чьей он голове? Ник недоуменно пожал плечами. И развел руки.

— Послушай, я прекрасно знаю, что ЭТО, более чем не нормально — строго сказала Лаура.

Ник лишь приподнял вопросительно бровь, продолжая мило улыбаться, наблюдая.

— Ник, не заставляй меня просить, — просительным тоном сказала Лаура, сгорая от любопытства.

— Почему бы и нет?! — хитро спросил Ник. Лаура сердито посмотрела на него и, обиженно надув губки, отвернулась.

Он отметил как легко и быстро она может обидеться. Его сердце сладко заныло. Эта нечаянная избалованность была так близка и знакома ему. Как и он, ребенок из

обеспеченной семьи был окружен всеми благами на которые возможны деньги. Но эта её ранимость, страх перед отцом, говорили о том, что она как и все такие дети,

обделена единственным, что было важно ребёнку, теплотой родительской любви и близостью. И это придавало ей такую милую трепетность.

— Ну, ладно, ладно! Я расскажу тебе! — Ник встал и, подойдя к ее креслу, сел возле ее ног. Он заглянул в её глаза

снизу вверх, хотя с высоты его роста они оказались почти на одном уровне, пытаясь расположить к себе, чувствуя, как она, интуитивно от него

«убегает».

— Ну, сначала твой отец очень рассердился, — флегматично растягивая слова, начал Ник.

— Ник! — упрекающим тоном, обиженно сказала Лаура.

— Я рассказываю, рассказываю, — предупредительно подняв руки, сдерживая смех, сказал Ник.

— Потом мы нашли общий язык и очень мило с ним побеседовали.

Лаура с нетерпением подалась вперед, Ник усмехнулся и продолжил. Он почувствовал что её любопытство, топит лёд её напряженной скованности.

— Короче говоря, твой отец разрешил нам встречаться. — Торжественно закончил Ник.

— Правда?! — с изумлением спросила ошарашенная Лаура, удивлённо.

— Ну, если это не правда, ты думаешь, я был бы еще здесь?! — спросил Ник. — Как ты верно подметила?

— Это просто невероятно! — Лаура встала и оживленно стала ходить по комнате, — Мой отец дал согласие?! Поверить не могу! Неужели это все со мной происходит?! Не могу поверить! — Она с задумчивостью посмотрела на него, словно решая для себя, стоит ли доверять ему. Теплая зелень его глаз окутывала её нежностью. Её сомнения

рассеялись. Она доверительно поделилась: — Сегодня просто сумасшедший день!

Господи, ты представляешь, сегодня я впервые в жизни проспала! Марта, моя горничная, взяла выходной. Обычно она меня будит, а тут у нее там что-то случилось, и она посреди недели взяла выходной. Сегодня я впервые в жизни опоздала в колледж, и вообще опоздала, я никогда раньше никуда не опаздывала! А потом я поссорилась с Синтией, и уроки сократили на час. И ты свалился на меня неизвестно откуда! А потом это твое объяснение в любви по дороге! И вот я с тобой на мотоциклерываюсь в

собственный дом, как налетчица! И всегда такой вежливый Дэвид, вдруг, становится солдафоном! И вот мой отец разрешает мне встречаться с парнем?! — Она говорила нервно и импульсивно расхаживая по комнате. Лаура внезапно остановилась посреди гостиной и изумленно посмотрела на Ника, который все также сидел возле кресла и с интересом наблюдал за ней, тихонько потягивая свой напиток.

— Ты что, какой-нибудь принц заморский?! — спросила Лаура и быстро продолжила, — Или сегодня конец света?!

Ник недоуменно развел руки.

— Ты меня спрашиваешь, конец ли света?

— Нет, я спрашиваю тебя, не принц ли ты? Что случилось с моим отцом? Что вообще происходит?

— Ну, если я и принц, то до сих пор мне об этом еще никто не сообщил. — Ник смешно взъерошил волосы.

— Ты что, издеваешься надо мной? — с шутливой обидой в голосе спросила Лаура.

— Бог с тобой! Я люблю тебя, детка! И мне кажется, что пора бы уже и тебе немного порадоваться за столь восхитительный поворот в твоей судьбе. Ты все негодуешь, и мне уже стало казаться, что я полный кретин, который сидит и тихо радуется в полном одиночестве, потому что ты явно не желаешь признавать мое присутствие!

Ник легко встал, и она, в который раз невольно поразились силе и грации его гибкого тела. Он, оглядевшись, жалобно произнес:

— Мне уже стало казаться, что я часть этой обстановки.

— Я думаю, — Лаура нежно ему улыбнулась, — на вопросы ты еще успеешь ответить, раз ты часть обстановки в моей гостиной?! — шутливо заметила она, смотря, как он приближается к ней, опьяняяще улыбаясь.

— А как насчет обстановки в твоём сердце? — спросил Ник, смело обнимая Лауру за талию, не давая ей возможности отпрянуть и вновь сбежать от него.

— Как ты думаешь, это не слишком быстро... — Она в смятении посмотрела на него. И сказала, кладя руки на грудь Ника, — для порядочной девушки, — с легким волнением в голосе спросила она.

— Я думаю, детка, что для порядочной девушки ты даже немного опоздала. — Уверенно заверил её Ник с утешением посмотрел в ее большие небесно-голубые глаза.

— Похоже, с этого дня в мои привычки войдет опаздывать, — тихо, почти шепотом сказала Лаура, сдаваясь, и закрыла глаза. Ник смотрел на нее и был восхищен.

Длинные ресницы отбрасывали тени на бледные щеки Лауры. Такая ждущая трепетная покорность в ее, приоткрытых красиво очерченных губах. Ник нежно, осторожно, словно спрашивая разрешения, коснулся губами ее губ. Получив, трепетный, несмелый ответ, он обхватил губами ее губы и страстно и жадно стал пить этот девственный

родник, бьющий нектаром потаенной страсти. Лаура, сначала неуверенно, а потом страстно ответила на его поцелуй. Казалось, мир растворился вокруг них, ничего больше не имело значения, кроме их всепоглощающей нежности.

— Ух, ты! — Ник с восхищением посмотрел на Лауру, прервав поцелуй. Он не желал её пугать поспешностью. Поэтому, что почувствовал, что ещё чуть-чуть и он не сможет сдержать силу своей страсти. — Ты просто великолепна, детка! — Сказал он нежно

шепотом.

Его горячее дыхание опалило ее губы. Она зябко передернула плечиками, и

отстранилась. Она слегка нахмурилась. Он понял, что ей не пришлось по нраву его фривольное заявление, и мысленно дал щелчок себе по носу, подметив стараться впредь избегать такой откровенности выражений, давая себе зарок выбирать

выражения, пока она не привыкла к нему. Не приняла его в свое пространство.

Лаура явно проигнорировала его слова и, высвободившись из его объятий, пошла к бару. Лаура налила себе фанты. Она старательно пыталась скрыть, как трепетно дрожали её руки.

Если хочешь, чтоб я тебе налила чего-нибудь, подай свой бокал, — немного резко не оборачиваясь, сказала Лаура.

«- Легко не будет!» — подумал про себя Ник. Он улыбнулся своим мыслям. Он чувствовал вызов. И ему это чертовски нравилось.

Ник подошел к креслу и, подхватив свой бокал, пошел к бару. Подойдя, он обнял ее одной рукой. И протянул ей бокал, подняв руку с бокалом перед ней. Она оказалась в кольце его рук, хотя он лишь слегка приобнял ее. Даже не касаясь.

Его близость обволакивала ее теплом его тела, и пьянила. — Что-нибудь покрепче фанты, пожалуйста.

Его голос был бархатно низкий. У неё побежали мурашки, от его звука.

Она бы тоже сейчас хотела утолить жажду чем-нибудь покрепче. Он был ТАК близко! Его близость будоражила ее несмелую глубоко запрятанную вышколенную хорошим воспитанием, загнанную в дальний уголок чувственность.

— Что? — тихо выдохнула она.

Ник чуть не застонал от её пленительно соблазнительной

пугливости. Хотелось схватить её в охапку, затискать, заставить растаять в его поцелуях. Но он старательно отвел взгляд усиленно переключая свое внимание.

— Мартини, — осмотрев выбор бутылок, ответил он. Его дыхание щекотала ее щеку.

— Ты любишь Мартини? — Спросила она так спокойно словно ничего такого не происходило.

Ник, восхищенно пораился с какой скоростью она справилась со своей смущенной застенчивостью. И подумал — «- А может, она и не столь уж невинна?! Как хочет показать?! Может, это часть игры?!» — в нем тихонько заворочалась ревность. Она

злобно подняла свою мордочку, и куснула Ника резкой иглой, вонзив в его сердце острые зубки.

— А ты?

— Да, но я редко пью спиртное.

— Учту! — Ник откинул прядь ее волос, закрывающих ушко. Он нежно поцеловал Лауру в ушко. Он не удержался! Обхватив мочку уха губами, он стал нежно терзать его, наказывая её томлением за нечаянную ревность. Ему хотелось покорить её, застав

врасплох, настойчиво и быстро, не давая ей опомниться, не взирая на её сопротивление.

В этот момент дверь открылась, и в гостиную вошел Князь.

— Лаура! — сердито бросил Князь.

Лаура вздрогнула и отпрянула от Ника.

— Д-да, папа?!

«- Черт!» — в сердцах подумал Ник.-«- Ладно, у меня еще будет время! Так даже интересней!» — решил он про себя.

— Ты не находишь, что целоваться в собственной гостиной немного... неприлично?! — он напустил на себя сердитый вид, но глаза его лучились от сдерживаемого смеха. Ник хорошо разбирался в людях и сейчас, мгновенно справившись с собственным

раздражением, сразу оценив ситуацию, он решил немного подыграть будущему тестю, и расшевелить немного эмоции Лауры. Ник напустил на себя испуганный вид и пролепетал:

— Сэр, простите меня, я... я как раз говорил Лауре о том же, но Ваша дочь... такая

темпераментная!.. — он сделал измученную физиономию, — Уф! — Ник провел рукой по лбу, как бы вытирая пот.

Лаура, изумленно раскрыв ротик, уставилась на Ника.

«- Так соблазнительно!» — Ник чуть не застонал.

— Я не прав, Лаура?! — просительно заявил Ник.

Лаура встряхнула головой так, как будто хотела стряхнуть навязчивое глупейшее наваждение в ее жизни. Ник смотрел, как в замедленном кадре, как пушистый выющийся водопад ее волос разлетелся и каштановым облаком окутал плечи Лауры.

— Ну, знаешь ли! — гневно бросила Лаура и, преодолев расстояние, разделяющее их, вlepила ему внушительную пощечину. Ник покачулся от неожиданного удара и вышел из своего оцепенения. Он посмотрел вслед спешащей к двери Лауре, и весело

переглянулся с ее отцом. Князь подмигнул Нику и расхохотался раскатистым грудным смехом. Ник потер горящую щеку и расхохотался тоже. Лаура взялась за ручку двери и обернулась. Ее отец, хохоча, как ребенок, плюхнулся на диван. Ник облокотился на

окошко бара и хохотал так, как будто его щекотали сотни невидимых ручек. Лаура критически посмотрела на них. «Ну, как можно сердиться на таких милых

заговорщиков?!» — подумала с нежностью Лаура. Она покачала головой и

расхохоталась. Глядя на них, было просто невозможно удержаться от смеха.

— Мисс Маргит, пожалуйста, проснитесь! Лаура, проснись же!

Сквозь сон, Лаура слышала ласковый голос Марты. Лаура сладко потянулась. И, открыв глаза, села в постели.

— М-м-м, — сладко протянула Лаура, потягиваясь и выгибаясь всем телом. — Так не хочется просыпаться, мне снился восхитительный сон. — Лаура посмотрела с нерешительностью на Марту. — А может, это был не сон?! — Марта лишь пожала плечами. Лаура тряхнула головой, стряхивая остатки сна.

— Марта, я бы хотела на завтрак... — она на мгновение задумалась, — я бы хотела омлет. Да точно! Именно омлет и томатный сок. И еще булочку с кремом и шоколад. — Лаура встала и, накинув халатик, направилась в ванную. — Да, — остановилась она в дверях ванной, — Марта, приготовь мне, пожалуйста, платье с ромашками, хорошо?! — Лаура зашла в ванную и закрыла дверь.

— Платье с ромашками?! — недоуменно пожав плечами, сказала самой себе Марта, — Похоже, здесь что-то случилось. И это явно не было сном!

Лаура спокойно приканчивала свой омлет и наслаждалась одиночеством и тишиной кухни. Она любила побыть одна по утрам и помечтать во время завтрака. Лаура

услышала шум, доносившийся из гостиной. Она нахмурилась и прислушалась. Отец еще должен был спать. В это время дом всегда пребывал в тишине и покое. Шум

прекратился, и в кухню вошла бледная и испуганная Марта. Она нервно теребила свой белый накрахмаленный фартук.

— Простите, мисс, я не хотела Вас беспокоить! — она чуть ли не плакала.

— Что случилось? — обеспокоено спросила Лаура.

— Мисс Лаура явился очень шумный молодой человек. Он утверждает, что ВЫ его

знаете. Он говорит, что отвезет Вас в колледж и требует, чтобы я провела его к Вам. — Марта так тараторила, что Лаура еле успевала понимать смысл сказанного.

— Ну, слава богу, — Лаура облегченно вздохнула, — ничего серьезного! Пожалуйста, успокойся, Марта! Все в порядке! Я, кажется, действительно знаю этого обормота. Проводи его сюда и попроси не шуметь. Я не хочу, чтобы разбудили папу.

— Марта удивленно смотрела на Лауру. Лаура улыбнулась.

— Марта, ты меня слышишь?

Марта удрученно кивнула и вышла.

Лаура весело расхохоталась. Неужели каждый день будет теперь начинаться с неожиданностей! Она отставила, пустую тарелку, и с удо-

вольствием отпила холодный густой томатный сок.

Дверь кухни открылась. Ник, победоносно улыбаясь, вошел. У него был вид

завоевателя, победившего штурмом неприступную крепость. За ним показалась

растерянная Марта. Лаура мысленно расхохоталась, сохраняя внешнее спокойствие.

— Доброе утро, Ник. Садись. Ты будешь завтракать? Ник сел. И с любопытством посмотрел на нее.

— Ты так спокойна. Можно подумать, что каждое утро у тебя начинается именно так. Лаура улыбнулась.

— Твое появление было неожиданным. — Сдержанно согласилась она. — Так ты будешь завтракать?

Ник рассмеялся.

— Восхитительное самообладание! А я думал, удивлю тебя! — С игривым сожалением вздохнул Ник.

— Удивил. — Со спокойной улыбкой ответила Лаура.

— Поня-ятно — задумчиво протянул Ник.

— Но ты слишком хорошо воспитана, чтобы показать это?!

— Ответа, полагаю, ты не ждешь. — Насмешливо ответила Лаура. — Но, спасибо! Да, это первое, чему меня научили в этом доме. Не терять самообладания. Так как на счет завтрака?

— А ты хочешь накормить меня, детка? — Ник

ласково погладил рукой ее щечку, подумав, что только лаской, и терпением, можно растопить этот вежливый лед. У Лауры бешено забилося сердце.

«- Спокойно, Лаура, это всего лишь легкое прикосновение!» — мысленно сказала себе Лаура.

Лаура опустила глаза, чтобы он не мог увидеть загоревшийся в них огонь. Она пожала плечами, и отстранилась.

— Я бы не хотела, чтобы ты свалился с мотоцикла, когда будешь везти меня.

— Ты думаешь, я так слаб? — Ник с насмешливой улыбкой ждал ее ответа.

— Я... Я не знаю, — она неуверенно посмотрела на него. — Ты выглядишь усталым...

— Я не сомкнул глаз этой ночью.

— Почему? — удивленно посмотрев на него, спросила она.

— Я не смог уснуть я мечтал о тебе. Ночь была такой мучительно долгой. Я еле дождался утра.

Лаура с нежностью улыбнулась ему.

— Ну, тогда тебе просто необходимо хорошо поесть. — Она взяла колокольчик, стоящий на столе. Через несколько минут перед Ником стояло такое количество еды, какое он видел в детстве, когда дорогостоящие няни пытались накормить его за один раз на всю жизнь.

— Лаура, я надеюсь, ты не заставишь меня все это съесть?

— Почему бы и нет?! — с задорной улыбкой поддразнила

она.

— Если я все это съем, я не смогу не только везти мотоцикл, но даже выкатиться из-за стола.

— Это необязательно, — невозмутимо сказала Лаура, — Нас отвезут на машине. Попробуй,

— она наколола на вилку кусочек яичницы с ветчиной и поднесла к его рту, — Наш повар восхитительно готовит.

Лаура, — Ник с любовью посмотрел на нее, — ради тебя я готов умереть от обжорства. Хотя это займет много времени, и ты опоздаешь в колледж. — Ник съел кусочек с вилки. — Очень вкусно. — Оцениваяще добавил он.

— Колледж! О, господи, я действительно могу опоздать! Ник, ешь скорей, а я пойду, соберусь, и буду ждать тебя в холле.

Лаура вскочила со своего места и побежала к двери. На пороге она остановилась.

— И не вздумай уйти отсюда голодным! Я прослежу за этим! — с легкой строгостью сказала Лаура.

Она исчезла в дверях. Быстро справившись с начатой яичницей, и запив крепким кофе,

Ник прошел в холл. По лестнице сбежала Лаура. Она была в зеленом коротеньком расклешенном пальто. Волосы были собраны в хвост на макушке и очаровательно обрамляли пушистым облаком ее красивое личико. На ее плече висела ярко желтая сумка с учебниками. Ник улыбнулся.

— Давай помогу. — Ник снял сумку с ее плеча.

— Ты восхитительно выглядишь, — Ник нежно поцеловал ее.

— Идем? — она кивнула. Ник обнял с собственнической уверенностью Лауру за талию и повел к Харлею.

Мотоцикл на бешеной скорости мчался по улицам. Лаура, закрыв глаза, уткнулась лицом Нику в спину. А Ник ликовал, он хохотал и что-то выкрикивал. Наконец, он сбавил скорость.

— Детка, приехали!

— Я, что еще жива?

Тут Ник сделал крутой поворот. Лаура закричала и покрепче вцепилась в Ника. Ник торжествующе захохотал и сбавил скорость.

— Ты сумасшедший! — Лаура отчаянно колотила его по спине кулачками.

— Эй, эй, потише, детка! Мы у ворот колледжа. — Радостно объявил Ник. Ему все же удалось, разбудить ее эмоции.

Лаура в последний раз ударила его посильней. Ник остановился и заглушил мотор. Он соскочил с «Харлея» и протянул руки Лауре. Но Лаура спрыгнула с другой стороны. Она подошла к Нику и молча сняла сумку с его плеча. Ник ухватился за сумку.

— Лаура, — голос Ника был нежным и просительным.

— Ты перепугал меня до смерти, — зло бросила Лаура,

не глядя на него.

— Я больше никогда не сяду на твой мотоцикл.

— Прости меня. Я немного увлекся...

— Увлекся?! Ты чуть не убил меня! — Лаура с гневом посмотрела на него.

— Но это было так восхитительно! Верно? — Его зеленые глаза были такими ласковыми. Они искрились счастьем, как два изумруда на солнце. Ей показалось, что она сейчас утонет в его глазах. Лаура уже готова была простить Ника. Это действительно было потрясающе, захватывающе» — подумала она. Лаура смотрела в его глаза и не могла понять, что с ней происходит. В колледже прозвенел звонок.

— Мне пора! — сердито буркнула она.

— Мы успели! — Ник не отпускал ее. — Я заеду за тобой...

— Нет! — прервала Лаура его испуганным вскриком. Ник хитро улыбнулся.

— Нет, я заеду за тобой! — уверенно предупредил Ник, и с нежностью спросил. Лаура, ведь тебе понравилось! Ну, если честно, я вижу это в твоих глазах!

— Нет, Ник, мне не понравилось! И если ты заедешь, я не поеду с тобой! — с упрямой настойчивостью заявила Лаура.

— Правда?! — Ник обнял и страстно поцеловал ее.

В колледже прозвенел второй звонок. Ник отпустил Лауру.

— Я буду ждать тебя, — Ник с нежностью смотрел на Ла-

уру. Он повесил на плечо ей сумку и, чмокнув в щечку, подтолкнул к воротам.

— Беги!

У ворот Лаура оглянулась. Ник помахал ей рукой.

— Пока! — Лаура помахала в ответ и побежала к колледжу. С третьим звонком Лаура влетела в класс.

— Извините... Можно войти?

— Войдите, — кивнул ей учитель.

Лаура проскочила на свое место. Она тихо достала тетрадь с конспектами и ручку. Синтия, с которой они сидели вместе, с интересом наблюдала за Лаурой, пока та доставала принадлежности. Наконец, Лаура повернулась к ней.

— Привет! — шепотом сказала Лаура.

— Привет, Лаура, — так же шепотом ответила Синтия. — Подумать только, ты дважды опоздала! Это что, конец света?!

— Ха-ха-ха, очень смешно, Синти.

— Да, ладно, не сердись, — примирительно заявила Синти.

— О, Синти, мне столько нужно тебе рассказать! Ты не согласишься! Я и сама в это не очень верю. Столько всего случилось за это время.

— Подожди, подожди, Лаура, не гони лошадей! Не тараторь так, я не успеваю понимать! Послушай, но мы, кажется, не виделись только одну ночь...

— Неужели?! — с насмешкой сказала Лаура и увлеченно

добавила, — Знаешь, мне кажется, что время бежит с бешеной скоростью!

— Неужели твоя тетя Лидия выкинула что-нибудь сверхъестественное?

— Лидия? Вчера я о ней даже не вспомнила и мой папочка тоже.

— Что? Твой папочка забыл о Лидии? Невероятно! У вас, что, трубу прорвало?! Они тихо расхохотались.

— Лаура Маргит! — окликнул сердитый голос учителя. Лаура смолкла и повернулась к учителю.

— Я Вам не мешаю?! — сердито спросил учитель.

Лаура пожала плечами. И, подмигнув Синти, сказала:

— Вообще-то немного.

И что ж, мне извиниться, за то, что я помешал вам болтать на своем уроке. Может, вы в таком случае удалитесь из класса?! — он кипел от гнева.

Вчера Лаура пережила столько эмоций, что гнев учителя был, ей как чих

простуженного котёнка, совершенно не впечатляющий. И меньшее из того, что волновало её сейчас.

— Это очень заманчиво, — Лаура взяла свою сумку и в руку тетрадь и ручку.

— Пошли, — тихо сказала она Синти.

— Ты с ума сошла! — Синти с изумлением смотрела на Лауру.

— Так ты идешь? — Лаура вышла.

— Можно я тоже удалюсь?! — подняв руку, спросила она.

— Идите! — взорвался учитель, — И позвольте мне, наконец, вести урок! Синти схватила свои вещи и выскочила за дверь.

Лаура стояла у окна. Синти подскочила к ней.

— Лаура, ты сумасшедшая! Ты знаешь, что нам за это будет?!

— Ну, что ты так испугалась?! Мы всего лишь сорвали Циркулю урок.

— Да уж... теперь...

— Теперь, Синти, нам нужно убраться отсюда, как можно скорей, пока нас не засекли дежурные. Синти, давай прогуляем сегодня?!

— Но мы никогда еще не прогуливали!

— Надо же когда-то начинать! Идем пока до перемены в уборную. А на перемене возьмем вещи в раздевалке и уйдем.

— Думаешь, нам дадут вещи? — с сомнением спросила Синти.

— Мы что-нибудь придумаем. — Лаура взяла Синти под руку и повела ее по коридору в уборную.

— Ну, скажем..., мы можем сказать, что нас послал Циркуль за книгой.

— О, нет, Лаура! Если он узнает, мы будем в такой опале, что нам и не снилось!

— Но мы и так уже в опале! Я так думаю.

— Да нет, я думаю, Циркуль не будет долго злиться, если

на следующее занятие мы выучим домашнее задание. И хорошо ответим.

— Ну, тогда можно сказать, что у нас физкультура, посмотрим по расписанию группу и все.

— Да, Лаура, но ты не учиываешь, что уроки идут парами. А сейчас идет только первый урок.

— Знаешь, я думаю, сначала нужно посмотреть, кто дежурит. Может, у нас там есть знакомые. Пошли прямо сейчас, пока никого нет.

Подходя к раздевалке, Синти схватила Лауру за руку и жалобно сказала:

— Лаура, может не стоит?! Я сейчас умру от страха.

— Да ну что ты, Синти, куда делось твое озорство?! Раньше, кажется, именно ты была подстрекателем наших шалостей.

— Да?! — Синти с недоверием посмотрела на Лауру, перекрестившись, она с

мученическим видом добавила, — Но мы раньше никогда не сбегали с занятий. А,

ладно, — Синти махнула рукой, — Будь что будет. Я думаю, нам нужно надеть самые очаровательные улыбки в мире для взятия этой крепости.

Они весело рассмеялись. Подходя к раздевалке, Синтия подмигнула Лауре.

— Тебе сегодня везет, смотри, кто у окошка!

У окна раздевалки стоял парень, который давно уже стро-

ил глазки Лауре. Про себя они окрестили его «Лягушонком». Он был почти симпатичный, если присмотреться. И всегда лыбился, когда видел ее. Его улыбка делала его похожим на лягушонка из мультика.

— О, господи, почему именно он?! — Лаура состроила страдальческую рожицу.

— Ну, Лаура, пути назад уже нет! тебе нужно всего лишь улыбнуться. И мы будем на свободе!

— Ну что ж, по крайней мере, это не Котяра.

— Да уж! — подтвердила Синти. Они подошли к окошку. Тут же возле него появился Лягушонок.

— Привет, — Лаура улыбнулась ему.

— Привет, — Лягушонок расплылся в улыбке.

— Послушай, нам очень нужна одежда, — Лаура протянула номерки.

— Извини, я не могу...

— Ну, я думаю, мы можем договориться, правда? — Лаура протянула ему руку, — Я Лаура.

— Она сияюще улыбнулась.

Лягушонок с готовностью пожал руку.

— Очень приятно, я Тонни. — Он не выпускал ее руку из своей.

— Ну, так, что, Тонни?! Ты поможешь нам? — Лаура вложила в его руку номерки. — Пожалуйста!

— И мы могли бы встретиться? — Тонни облизнулся.

— Да, конечно! Как-нибудь!

— Ну, хорошо! — Лягушонок исчез в проходах гардеробной. Вскоре он появился, неся их одежду. Он подал одежду через окошко. Лаура быстро передала свое пальто Синти.

— Спасибо, Тонни, пока!

На ходу одеваясь, они выскочили из колледжа и, весело смеясь, побежали к воротам.

Лаура и Синти шли по большому мосту. Лаура остановилась и, облокотившись, нагнулась вниз. Синти устроилась рядом.

Я не понимаю, Лаура, что тебя тогда беспокоит?! У Вас все хорошо с Ником. Твой отец, наконец, смирился с тем, что его дочь повзрослела.

— Да нет, Синти. Тут дело не в моем отце, а в самом Нике. Он такой самоуверенный!

— Что в этом странного, Лаура? Если твой отец не против ваших отношений, значит Ник просто тоже чей-то избалованный сынок. Вот и вся твоя загадка!

— Ты думаешь? — с сомнением сказала Лаура. — Знаешь, я тоже сначала так подумала.

— Ну, вот видишь! Все очень просто и не надо загружать свою красивую головку. Лаура наклонилась вниз. Она смотрела, как воды реки, волнуясь, бегут под мостом.

— Знаешь, Синти, а Ник был прав! Это было действительно здорово, нестись со всей скорости на мотоцикле. Тебе кажется, что сейчас ты умрешь от страха, и в то же время

тебя переполняет необъяснимый восторг. Как на американских горках. Ты боишься, но покупаешь билет, чтобы снова ощутить... я даже не знаю, что... Чувство свободы, что ли...

— Классно! — мечтательно сказала Синти, — Я, конечно, каталась на мотоциклах. Но, в основном, с братом. А ты знаешь, что это значит. А мне понравился наш побег из колледжа. — Синти перескочила на другую тему, — мне кажется, нам нужно чаще это делать.

— Эта заманчивая идея грозит исключением!

— Ну, можно не слишком часто, скажем раз в месяц? — Синти вопросительно посмотрела на Лауру.

— Не знаю, — Лаура пожала плечами, — мне нужно, наверное, вернуться, как ты думаешь?

— Я думаю, тебе не мешало бы его проучить. Пусть сидит там и ждет. А ты спокойно, и сама доберешься домой.

— Лаура задумчиво посмотрела на Синти.

— Я, наверное, так и сделаю. Он должен знать, что не все сходит с рук. Да-а... мне кажется, придется заняться его воспитанием...

Они расхохотались.

— Знаешь, Синти, я ужасно хочу курить! Пошли, купим что-нибудь.

— Да, слышал бы тебя твой папочка!

— Он бы убил меня! — весело заметила Лаура.

Ник сидел на своем «Харлее» и смотрел на ворота колледжа. За это время он съездил назад, к Князю. Сегодня вечером он пойдет на первое дело с ребятами Князя. Его

судьба сделала крутой зигзаг, благодаря Лауре. Она полностью изменила его жизнь.

Теперь он больше не ночной герой-одиночка и головная боль своего отца. Теперь он

стал членом семьи Князя. Ник улыбнулся своим мыслям. Теперь он член семьи Князя и внутри и снаружи. Ник достал пачку «Мальборо» и, достав сигарету, закурил. В

колледже прозвенел звонок, оповещающая, что занятия закончились, и вывел Ника из

закоулков мечтательного оцепенения. Вскоре из ворот стали вылетать веселые стайки студентов. Ник искал взглядом Лауру в этой разношерстной щебечущей толпе. Но ее все не было. «Может, задержалась?!» — подумал Ник.

Колледж постепенно пустел. И последние группы студентов разбегались, спеша с унылой, усталой веселостью в разные стороны.

Мимо Ника проскочил долговязый студент в очках с по-нурым видом.

— Эй, парень, — окликнул его Ник. Парень встрепенулся, и устало остановился.

— Чего?

— В колледже еще есть кто-нибудь? Парень пожал плечами.

— Все уже разошлись. — Он повернулся и зашагал прочь, но, отойдя немного, остановился и, обернувшись, сказал:

— Хотя может еще у кого-нибудь дополнительные занятия. Ты зайди и спроси в раздевалке.

— Спасибо! — Ник кинулся в колледж. Он добежал до раздевалки.

— Здесь есть кто-нибудь? — спросил он в окошко.

Из недр раздевалки появилось несколько парней. Они в ожидании уставились на него. Скажите, в колледже еще много учеников?

Один из парней подошел к окошку, остальные исчезли в проходах раздевалки. Вообще-то всего несколько человек. У них дополнительные занятия.

— А ты можешь посмотреть по одежде, что осталась, нет ли там зеленого пальто?

— А как оно выглядит?

— Ну, такое коротенькое, расклешенное к низу... — Ник задумался, вспоминая, — И с большим воротником.

Парень кивнул и ушел вглубь раздевалки. Но вернулся к нему через несколько минут другой парень.

— Ты ищешь зеленое пальто?

— Да, оно еще здесь?

— Дизайнерское, расклешенное к низу? — спросил

незнакомец четко описав его. Так словно хорошо знал его. И с вызовом спросил — А ты случайно не Лауру ищешь?

Потому что, такое как ты, описал, пальто, есть только у нее. — С уверенностью сказал только что подошедший парень.

Что-то неприятное было в нем. Хотя, он был довольно смазливый и хорошо одет. Нику он сразу не понравился. Какая-то злобная волна неприятия и нахальства исходила от него.

— Да! А ты ее знаешь? Она уже ушла? — стараясь держаться со спокойной хладнокровностью.

— Да, я ее знаю. — Парень нахально ухмыльнулся. — Мы с ней друзья. А ты кто?

— Я ее парень. — Сухо ответил Ник, — она ушла?

— Да неужели, — с сарказмом сказал парень, — Что-то я о тебе ничего не слышал.

— Я тебя спрашиваю, Лаура ушла или нет?! — Ник почувствовал, как в нем закипает гнев.

— Если бы ты был ее парнем, то знал бы это. У Лауры нет парня! — Зло выпалил парень.

— Кроме меня! — Ядовито добавил он. Ник схватил его за грудки.

— Теперь есть, и я советую тебе сказать, где она и держаться впредь от нее подальше.

— Эй, Сэм, что происходит? — к ним вышел еще один парень. Ник отпустил Сэма. Сэм зло оскалился на пришед-

шего.

— Вали отсюда, Тонни! Это личное.

— Личное? По-моему, этот парень искал зеленое пальто.

— Да, он ищет Лауру!

— Лауру? — удивился Тонни.

— Ты тоже друг Лауры? — сдерживая гнев, спросил Ник.

Он не отличался особой терпеливостью. У него уже руки чесались, размазать всех этих неожиданно взявшихся «друзей», по стенам этой раздевалки.

— Мы с ней знакомы, — уклончиво ответил Тонни.

— А Лаура ушла уже давно. Она ушла с занятий через полчаса, как пришла. Еще даже звонок с первого урока не прозвенел. И мне показалось, она спешила. — Заявил Тонни.

— Лаура одна ушла? — справившись с удивлением, и гневом, стараясь цивилизованно держать себя в руках, спросил Ник.

— Нет, она была с подругой!

— Ну ладно, — Ник задумался ненадолго, нервно выбивая пальцами чечетку по

подоконнику окна раздевалки, — Спасибо, Тонни! — Ник повернулся и быстро пошел к выходу.

«- Она так боялась опоздать в колледж и вдруг вообще ушла с занятий». — Ник

лихорадочно соображал. Он со злостью толкнул калитку ворот. «Она спешила. Куда? Зачем? И этот друг, намекаю-

ций с таким нахальством на большее, чем дружба. А Тонни, он казалось, хотел подружиться». — Ник подлетел к мотоциклу. Он с яростью набросился на столб, к которому «Харлей» был привязан. Ник обрушил на столб такой

поток ударов, как будто хотел разбить его в клочья. Выбив свой гнев, Ник прислонился спиной к прохладности бетонного столба. Он поднял голову. На небе уже появились первые звезды. Наступали сумерки.

«- Что со мной?! — с удивлением подумал Ник. Он усмехнулся над собой! — В конце концов, до вчерашнего дня Лаура вообще даже не подозревала о моем существовании. Конечно, у нее могут быть друзья и какие-то свои неотложные дела. Но зачем ей меня обманывать? Или она не поверила в мою любовь?! Да, конечно, это такая странная неожиданность. Тем более подозрительно, наверное, разрешение ее отца, их

отношениям. Может она считает меня подосланным ее отцом?! Да, неприятная картинка складывается!». Ник вскочил на мотоцикл. Он несся по сумеречному городу, в котором начинала просыпаться ночная жизнь. Ник любил ночь. Ночь вселяла в него чувство мистического могущества! Ночь открывала перед ним объятия

вседозволенности и защищенности. И сейчас, летя навстречу ветру, Ник ощущал, как сгущаются сумерки, и как в нем возрастает уверенность, раскрепощая и разгоняя страхи. Во что бы то ни стало он убедит Лауру в своей

любви!

Ник вошел в гостиную. Лаура сидела у камина в кресле и, читая книгу, пила горячий шоколад. Князь сидел на диване с газетой в руках.

— Добрый вечер! Мистер Маргит! — Ник подошел к Князю и пожал ему руку.

— Добрый вечер, Ник. Что-то ты запоздал. Ты же собирался встретить Лауру?! Ник провел рукой по волосам, скрывая замешательство.

— Да, я видно, немного запоздал для Лауры, но я подъехал к колледжу точно по

расписанию. Я дождался последнего звонка и пропустил толпу студентов. Я ждал, как говорится, до последнего конца. Но не напрасно. Я познакомился с другом Лауры. — Лаура удивленно посмотрела на него. Ник продолжил. Ему было жгуче интересно, как поведет себя Лаура в следующий момент.

— Я познакомился с Сэмом, он дежурил в раздевалке. Он сказал, что Лаура ушла немного... раньше. — Ник выделил голосом последние слова, он пытливо смотрел на Лауру. В ее глазах промелькнуло минутное беспокойство. Но тут же на ее лице появилась безмятежная улыбка, такая, как будто он сказал ей, что хорошая погода.

— Да, я ушла немного раньше звонка. Мы с тобой просто

разминулись. — Спокойно ответила она.

— Лаура, этот Сэм случайно не тот проходимец...

— Папа! — резко прервала его Лаура. Она захлопнула книгу и встала.

— Ты, конечно, как мой отец, можешь запретить мне встречаться с кем-нибудь, что ты и делал всю мою жизнь. Но ты не можешь запретить мне иметь друзей. Мы с тобой говорили на эту тему. И, пожалуйста, оставим это...

Ник удивился — «Такой всплеск эмоций из-за «бывшего» по всей видимости, приятеля — с закрадывающимся подозрением ревниво подумал он.

— Ну ладно... — Князь предупредительно поднял руки.

Ник, обомлел. Великий Князь, сдался. Так легко. Пасовал, и ретировался. Перед гневом, дочери?! Его одолевали сомнения. «- Да что здесь происходит вообще?!» — в замешательстве подумал он.

— Я, пожалуй, пойду, поработаю немного.

— Ты не хочешь выйти в сад, сегодня такой теплый восхитительный вечер, Лаура подошла к Нику, когда закрылась дверь за Князем.

Она вела себя так, как будто ничего необычного не произошло. Ник, благоразумно решил последовать её примеру.

— Да, конечно, — ответил Ник.

Они вышли в сад. Для ранней весны было удивительно тепло. В воздухе уже чувствовался аромат наступающей весны. Небо было безоблачным и ясным. Растущий

месяц, казалось, завис как раз над домом. Созвездия хорошо просматривались и были яркими.

Лаура закинула голову, смотря на звездное полотно. Ник подошел к ней и встал рядом. Ник подумал, что ему сейчас непременно нужно заслужить ее доверие, и развеять ее и его сомнения.

— Прости меня, Лаура, я, наверное, не должен был говорить об этом при твоём отце... — Ник нерешительно замолчал. Но Лаура не хотела ему помочь. Ей было интересно.

— Понимаешь, я так долго ждал тебя. Я волновался. Прости! Я больше не буду так быстро ездить! Я не хотел тебя напугать! Правда!

Лаура молчала. Она спокойно стояла и разглядывала звезды так, будто это все ее не касалось.

Ник посмотрел на нее и нервно взъерошил себе волосы.

— Лаура, скажи же что-нибудь! — Ник обошел ее и встал так, чтобы видеть ее лицо.

«Черт возьми, почему я оправдываюсь!» — с раздражением подумал Ник.

— Сэм сказал, что вы с ним... очень близкие друзья. — Ник перешел в наступление. — А Тонни, твой второй друг, сказал, что ты ушла еще с первого урока! И очень спешила! Куда?

Наконец, Лаура оторвала взгляд от звезд и, спокойно смотря ему в глаза, сказала:

— Ник, я жила без тебя восемнадцать лет. Я не хочу, что-

бы ты все испортил с самого начала.

Она посмотрела на него простым и чистым взглядом, без тени упрека, или вины. — Давай забудем обо всем! — предложила она.

Ник облегченно вздохнул. Она, уже не держала на него обиду. И все что у неё могло быть с кем — либо, не столь важно, для неё. И, в прошлом. Он, порывисто, благодарно, обнял Лауру. Она, в один миг, развеяла все его сомнения. Без оправданий и обвинений.

Как тёплый летний ветер, подаривший, свежесть и облегчение, его раненной ревностью душе.

— Я скучал по тебе! — Ник нежно поцеловал Лауру.

— Как не странно, я тоже скучала по тебе!

— И поэтому ты от меня сбежала!

— Нет! я сбежала, чтобы найти себя!

— Ну и как, нашла?!

— Похоже, — Лаура покачала головой, — я уже не принадлежу себе больше! Ты похитил меня, Ник!

На мгновение, Ник, потерял дар речи. Вот так, легко и просто, она призналась ему. И хотя, это не было признание из трех слов, но так искренне и чувственно признание в собственной капитуляции. Она, словно, сложила перед ним оружие. Он, почувствовал, что должен что-то сказать, и воспользовался поэзией, чтобы не упасть этот сладостный момент, и укрепить их отношения.

— Нет, Лаура, это ты похитила меня. Ты расставила мне

ловушку из сияния твоих глаз.

Ты раскинула мне сети из зова губ твоих прекрасных. За-
манила. Опьянила. Воли

собственной лишила. На цепь короткую любви жемчуж-
ной веры посадила! Вот так-то, детка! — Ник улыбнулся, и
на его щеках заиграли очаровательные ямочки. Лаура

смотрела на него и не могла понять, что ее изумляет боль-
ше — его прекрасные слова, его притягательное очарование
или она сама. Та, которую, она совсем не знала, и которую
разбудил в ней Ник. Лаура не знала, что сказать. Да и нужно
ли что-то говорить?! Она обняла Ника, и ее руки зарылись в
копну его золотых шелковистых волос. Ник провел языком
по ее теплым губам.

Ее губы приоткрылись навстречу ему, подобно бутону,
раскрывающемуся навстречу солнцу. Ник приник к губам
Лауры, она почувствовала, как разливается сладкая дрожь.

— Бедняжка! Ты совсем замёрзла. — он заботливо погла-
дил её предплечья тёплыми ладонями, и сказал, обнимая, и
прижимая к себе. — Идем в дом.

— Ты любишь фильмы, Ник — спросила Лаура, когда они
вошли в гостиную.

— Я люблю все, что любишь ты, детка! — Ник «упал» на
диван. Лаура взяла дистанционку и села рядом.

— Я что-то не вижу здесь телевизора.

— Сейчас увидишь, — Лаура нажала кнопку. Створка
в стене плавно отъехала. Мягким неоновым светом засиял

большой экран. На экране появилось двенадцать секций каналов.

— Так... что будем смотреть?

— Давай посмотрим кино по третьему каналу, — спокойно ответил Ник.

— Ты не удивлен? Мне казалось, что такое есть только у нас, в городе. Ты видел уже где-нибудь подобное, — разочаровано спросила Лаура.

— Ну... я предполагал, что твой дом, как и ты, полон загадок!

Лаура довольно улыбнулась. Она добавила звук и выключила свет, нажав кнопки на пульте. На экране, обещая быть интересным, начинался фильм. Ник обнял Лауру за плечи, и она доверчиво прильнула к его плечу. Ник нежно ворошил ее волосы.

«- Господи, как хорошо! — подумала сонно Лаура. — Так спокойно и тихо. Просто быть в своем доме, в объятиях любимого и ни о чем не думать! Неужели, это, происходит со мной?! Я, действительно, могу не прятаться, не скрывать своих чувств, не бояться?!» —

Она старалась насладиться этим счастьем, простым и таким сладким, как у всех

нормальных людей. Лауру окутал сладкий туман сна. Она, убаюканная теплом Ника, и нежностью его пальцев, ворошивших ее волосы, не заметила, как уснула.

Ник посмотрел на часы. Без десяти минут одиннадцать.

Через полчаса он должен был уйти. Ему так не хотелось уходить от нее. Нужно было как-то сказать ей, что ему пора.

— Лаура, — нежно позвал Ник. Она не откликнулась.

— Лаура... — Ник осторожно заглянул в ее лицо. Она сладко спала, и улыбалась во сне. Ник озадаченно провел рукой по волосам. Так не хотелось ее будить. Ник оглянулся, как бы ища ответа. На кресле он заметил небрежно брошенный колокольчик. Ник

осторожно, стараясь не потревожить ее, потянулся к нему. Он уже дотронулся до него кончиками пальцев, но лишь толкнул его и тот лениво перевалился на другой бочок, как бы не желая, чтобы его беспокоили. Ник осторожно подтянулся ближе к креслу.

Лаура пошевелилась во сне. Ник замер. Но она не проснулась. Ник облегченно вздохнул и поймал злополучный колокольчик. Ник закрыл его рукой, чтобы

приглушить звук и, надеясь на вышколенность слуг, позвонил. Звук был тихий, но, тем не менее, через несколько минут дверь открылась и вошла Марта. Она открыла, было, рот, но Ник приложил пальцы к губам, призывая к тишине.

— Марта, Лаура уснула. Покажи мне, куда отнести ее. — Прошептал Ник.

— Но, сэр, — также шепотом ответила Марта, — я не могу! Это не положено!

— Положено, не положено, — раздраженно передразнил Ник, — Если ты не покажешь мне ее комнату, я найду ее

сам! — категорично заявил Ник.

— Ник взял Лауру на руки. Она была легкой, как пушинка.

— Сэр, — Марта преградила собой выход, — лучше будет позвать Чарли. Он отнесет мисс Лауру к себе.

— Еще чего! — негодуяще ответил Ник, — Чтобы я доверил свою жемчужину

дворецкому?! Не мешай мне лучше, Марта. Ты разбудишь ее. — Ник с такой любовью посмотрел на Лауру, что Марта не смогла ему отказать.

— Хорошо, сэр, я провожу Вас, но если хозяин будет недоволен, я скажу, что Вы меня заставили!

— Не волнуйся, всю вину я возьму на себя! — заверил ее Ник.

Марта распахнула перед Ником двухстворчатые двери в комнату. Ник, пораженный, остановился на пороге. Он не мог поверить своим глазам.

Просторная комната озарялась мягким светом трех разноцветных ночников на стенах. Зеленый, розовый, голубой. Широкое окно закрывали тяжелые бархатные шторы василькового цвета. Возле окна стоял стол из красного дерева со старинной росписью. Стены и потолок были обтянуты солнечно-салатовым атласом, на полу лежал такого же цвета ковер, в котором утопали ноги по щиколотки. Почти в центре комнаты стояла большая, нет, скорее огромная кровать под балдахином. Кровать была из красного

расписного дерева. Балдахин полностью со всех сторон закрывал ложе, он был небесно-голубой. Напротив окна, у стены, стоял такой же трельяж. Возле него стоял изящный маленький стульчик с желтой подушечкой на сиденье.

Марта подошла к кровати и, потянув за золотой шнурок с кисточкой, раздвинула полог.

— Сэр, — позвала Марта.

Но Ник все также стоял на пороге и разглядывал икону Богородицы.

— Сэр, — Марта подошла к Нику и тихонько потрясла его за плечо.

— А, да, — Ник, наконец, очнулся и потеряно посмотрел на Марту.

— Я говорила, что не стоит сюда идти! — Марта покачала головой.

Клянусь богом, Вы никогда ничего подобного не видели, правда?! — Марта

заговорщицки улыбнулась, — Лаура очень необычная девушка! Знаете, почти все в этом доме сделала она сама. Вернее, она руководила воплощением своей мечты.

Ник смотрел на нее так, как будто его хорошо огрели по голове. От этого взгляда Марте стало не по себе.

— Сэр, мне кажется, Вам пора. — Не терпящем возражения тоном заявила Марта. Она решительно взяла Ника под руку и подвела к кровати.

Ник покорно, бережно опустил Лауру на воздушное розо-

вое облако. Ник стоял и смотрел на спящую Лауру. Она была так божественно прекрасна невинной красотой ангела.

— Сэр, пожалуйста, уходите, — Марта потащила его под руку к двери. Ник очнулся в коридоре, когда Марта закрыла перед ним дверь в комнату. Пытаясь прийти в себя, Ник провел рукой по волосам, убирая со лба упрямую прядь. Он посмотрел на часы: пора!

Ник шел уверенной походкой по темному коридору засыпающего дома. Из

приоткрытой двери кабинета Князя лился яркий свет тонкой полоской. Ник толкнул дверь и вошел. Князь сидел за столом и что-то читал. Не отрываясь от бумаг, Князь указал на кресло. Ник молча сел и уставился на величественный портрет

аристократического мужчины. Глаза Ника были устремлены к портрету, но взгляд проходил сквозь него. Ник все еще был в комнате Лауры, он видел, как ее длинные ресницы отбрасывают тени, а на губах играет улыбка, и розовое облако пуховой перины обрамляет ее.

Князь оторвался от своих бумаг и задумчиво посмотрел на Ника. Князь читал досье Ника, и сейчас он смотрел в его отрешенный взгляд. С десяти лет этот парень был

отчаянным сорванцом. Не известно, чего ему так сильно не хватало. Парень родился с золотой ложкой во рту. Семья, пусть не самая известная, но довольно благородная, и не менее древнего рода, чем Маргит. Исконно английская аристократия из самых корней. И род, не обедневший, а твёрдо и уверенно стоящий на ногах

промышленности, абсолютно легальной. Скорее всего, договорной, выгодный брак родителей, вряд ли имел место

дебошей, семейных раздоров и потрясений. То есть, психологически, совершенно здоровая семья. Хотя, кто их там знает. И в омуте черти водятся. Но, вместе с тем, этот парень, просто принц нашего времени. Единственный ребёнок в семье. И что, вот что, ему не хватало?! Он с сумасшедшей настойчивостью врывался во все неприятности, которые только можно придумать. Ник всегда

оказывался в неполюженном месте в неполюженное время, там, где его меньше всего ждали, и был потрясающе неуловим. Ник с блеском выкручивался из самых

незавидных положений. «- Интересно, — думал Князь, — где сейчас витеет этот везунчик?! Какие еще извращенные идеи придумывает его быстротечный ум?»

— Ник, ты готов к операции? — спросил Князь.

Ник вздрогнул и перевел непонимающий взгляд на Князя.

— С тобой все в порядке? — Князь озадаченно нахмурился.

— Да, конечно! — Ник выпрямился и привычно взъерошил волосы. Он вмиг собрался.

«- Поразительная метаморфоза!» — подумал Князь наблюдая за Ником.

— Ты уверен?

— Да, да, все в порядке!

Над камином пробили часы. Князь встал.

— Пора!

— Пора! — вставая, отозвался Ник.

— Ну что ж, удачи! — Князь, провожая, Ника, похлопал его по плечу.

— Не волнуйтесь, сэр, я поймаю ее за хвост!

— У ворот тебя ждут ребята, — кивнул Князь, — я думаю, вы сработаетесь! Ник согласно кивнул и вышел.

Пять часов утра. Ник и его новые соратники вошли в кабинет Князя. Князь привстал навстречу.

— Ну что у вас там? Вы должны были быть здесь полтора часа назад! — Сказал Князь с нетерпением, устраиваясь в кресле.

Скупой обычно на слова и эмоции, классический итальянец, руководивший операцией, подошел к столу.

— У нас возникли проблемы. Клиент явно не хотел с нами знакомиться. — Его тон был холодным, но с изюминкой фамильярности. — Он заартачился и на долю секунды

заставил нас понервничать. — В его глазах блеснули торжествующие искорки, и Князь, уловив их, предчувствовал конец победой. Как всегда, интуиция и выработанный с

годами опыт понимания и разгадывания людей, не подвел Князя и на этот раз. Вито любил быть триумфальным финалистом, героем и, как бы играя, выдерживал паузу, ожидая нетерпения в глазах хозяина и учителя. В следующую минуту он по-мальчишечьи торжествующе вскинул кулак.

— Мы взяли их! Теперь он полностью наш! Правда, он не очень был нам рад в начале, но когда я ему объяснил, что мы

предоставим защиту, уломался. В качестве компенсации за свое жульничество он любезно предоставил нам сегодняшний товар.

— Блестяще, Вито! — улыбаясь, похвалил Князь этого преданного большого ребенка. Вито, самодовольно сияя, заложил щеголевато руки за спину, и принял важный вид, готовясь доложить подробности.

— И сколько мы так удачно позаимствовали товара? — полусерьезно поинтересовался Князь.

Полный багажник BMW, Князь и товар отменный, не какая-нибудь щенячья радость!

Князь довольно кивнул.

— Ну, а что за осложнения? — став серьезным, спросил Князь.

— Клиент начал косить, — Вито скрестил руки и сурово сдвинул брови, — к счастью, все обошлось по сухому. Наши ребята все целы. А вот несколькими подопечным клиента придется немного поработать на аптеку. Наш новенький, малыш, проявил большую прыткость и сообразительность, — фамильярно, как бы, между прочим, сказал Вито,

указывая кивком головы на Ника. Ник почувствовал, как в нем закипает раздражение к столь пренебрежительному отношению, но, сдерживаясь, всего лишь усмехнулся.

— Он был первым, то есть вторым после меня, кто сумел сориентироваться в очень невыгодной для нас ситуации. Малыш не растерялся и быстро справился с

неожиданностью. Он был очень хорош для новичка.

Ник услышал, как за его спиной послышались усмешки парней, ходивших с ним на дело и сохраняющих до сих пор спокойствие и молчаливую безучастность. Ник недовольно покосился на них.

«- Похвала пощечиной» — подумал он.

— Ну, это, наверное, потому что я не малыш и не новичок, — с сарказмом ответил Ник.

— Неужели? — с таким же нескрываемым сарказмом ответил Вито, насмешливо приподняв бровь.

Князь с интересом наблюдал, как комично петушатся Ник и Вито. У Ника чуть заметно заиграли желваки от сдерживаемой, молодой, горячей ярости.

— Может, я новичок в вашей команде, но я далеко не новичок в сфере «этой» жизни. И я был не вторым, а первым, и единственным, кто отреагировал на неожиданную атаку.

Князь почувствовал, как в комнате накаляется обстановка, ребята, бывшие до сих пор безучастными, занервничали. Эти ковбои не любили, когда их вытесняют на дымчатую позицию. К тому же, Ник действительно был здесь пока чужой. Князь встал и, обойдя стол, остановился между Ником и Вито с ребятами.

— Эй, ребята, вы теперь одна команда. Вы одно целое. Одна семья. Одна половинка

яблока не может грызть другую, только за то, что она дольше грелось на солнце и ее бок краснее и ярче. Вы знаете, что

я не допущу раздора и вражды в своей семье. Так что сбейте сразу свою спесь. Я понимаю, вы устали, у вас был тяжелый день. Прежде, чем вы пойдете отдыхать, я хочу вас представить. Я не сделал этого раньше, потому что это было экзаменом для Ника. Я думаю, вы все слышали о нашем тайном сопернике, какое-то время он тревожил нас и заставлял мучиться в догадках и

просыпаться с головной болью. Самый лучший способ обезвредить врага — стать его другом. Ночной дьявол теперь в нашей семье. Прошу любить и жаловать.

— Князь по — отчески положил руку на плечо Ника. Ник самодовольно улыбнулся.

— Князь, а ты уверен, что это он Дьявол? Что-то он слишком молод для Дьявола, тот слишком хитрый, слишком умный и пронырливый! — Вито с подозрением, но уже без злобы придиричиво осматривал Ника.

— Ник хотел, было, что-то ответить, но Князь, опередив его, отвечал:

Ну, молодость никогда не была еще помехой. А в том, что он Дьявол, вы вскоре сами убедитесь по стилю и оперативности его работы.

— Вито согласно кивнул.

На сегодня все, можете идти отдыхать, ребята. — Добавил Князь.

Все распрощались и ушли. Остались только Ник и Вито. Они выжидающе посмотрели друг на друга, когда дверь за-

крылась за последним ушедшим.

Князь вопросительно посмотрел на них. Вы тоже можете идти.

— Мне нужно, — Ник шагнул навстречу к Князю, — поговорить с Вами, Князь. — Ник провел правой рукой по волосам, откидывая вихор длинной челки назад, и, пытаясь скрыть свое волнение.

— А до завтра твое дело не может подождать? — спросил Князь.

— Нет, дело срочное. И я бы хотел поговорить с Вами наедине. — Ник недовольно покосился на Вито.

— Ладно, но ты подожди немного, как я понимаю, у Вито тоже есть ко мне дело.

— Ладно, — согласился Ник, — я подожду за дверью.

Ник вышел в темный прохладный коридор и устало присел на корточки напротив двери кабинета. Он облокотился спиной о стену и, запрокинув голову, закрыл глаза. Он не хотел ни о чем думать. Он смертельно устал за этот длинный, наполненный событиями день. Ник не спал уже вторые сутки, его вторым желанием было —

приткнуться в какой-нибудь теплый уголок и уснуть воскрешающим сном. Но сначала он должен был решить то, что должно было изменить его шальную жизнь. Ник

расслабился и, не заметив, как сон окутывает его уставший мозг, задремал. Он снова очутился в комнате Лауры. Он видел, как она сладко спит в нежном обрамлении и улы-

бается во сне.

Яркий свет плеснул ему в глаза из открывшейся двери кабинета. Ник вздрогнул и,

проснувшись, мгновенно, словно забывшийся постовой, вскочил на ноги. Выходивший Вито отпрянул от неожиданности.

— Мама мия, амиго², где тебя людей пугать учили.

— О, извини, Вито, — Ник облегченно вздохнул, — Я немного забылся. — Ник расхохотался, — Я сам себя напугал.

— Шел бы ты спать, малыш, — по-отечески сказал Вито.

— Пока не могу. Дела.

— Ну, а мне пора. — Вито протянул руку.

Ник с готовностью пожал протянутую руку. Вито понравился ему с первого взгляда и, несмотря на недавнюю вспышку противоречия, Ник чувствовал тепло дружеской симпатии к этому взрослому итальянскому ребенку.

Желаю тебе хорошо отдохнуть. — Сказал Ник, меняясь, словно в танце с Вито местами.

— И тебе тоже, малыш, — ответил, Вито, уходя по коридору и не оборачиваясь, поднял руку на прощание.

— Ну, какое у тебя ко мне дело? — спросил Князь, когда Ник, прикрыв дверь, подошел к столу.

— Князь, я не люблю ходить вокруг да около, поэтому сразу скажу.

Ник нерешительно замолчал и, как бы придавая себе сме-

лости, взъерошил волосы.

— Я прошу руки Вашей дочери! Князь рассмеялся.

— Ох, и шустрый же ты! Ты собираешься жениться. В таком состоянии. По-моему, ты слишком устал. Я сделаю вид, что ты этого не говорил. — Хохоча, Князь замахал на Ника в сторону двери, так, будто хотел отогнать назойливую муху.

Ник обиженно нахмурился.

— Князь, я совершенно серьезно!

Тон Ника был настолько серьезен, что Князь прервал свой смех и, став мгновенно серьезным, оценивающе посмотрел на Ника.

— Я прошу руки Вашей дочери, Князь!

— И как давно ты решил это?

Достаточно, чтобы понять, что я искренне хочу этого.

² — Мама мия, амиго. — Мама моя, друг.

— Ты уже говорил с Лаурой? — Князь как-то неопределенно пожал плечами.

— Пока нет.

— Так, так, так, — Князь задумчиво потер подбородок, барабанил пальцами правой руки по столу. Князь достал сигару и, повертев ее, разминая в руках, отрезал кончик и, откинувшись в кресле, закурил. Князь закинул голову и медленно выпустил струю дыма вверх.

— Ну что ж, Ник, — устало сказал Князь, — утро вечера мудренее. Я советую тебе

хорошенько отдохнуть. Еще раз, не спеша все обдумать... и примерно за обедом или

ужином, в подходящей обстановке, — Князь растягивал слова, — узнать мнение Лауры на этот счет.

Князь затыкнулся.

— Но это ведь не отказ, правда?! — Ник неуверенно усмехнулся. Князь выдохнул дым.

— Возможно, нет. — Князь закинул ногу на ногу. — Это ведь дело серьезное, Ник, нельзя его решать вот так, с бухты-барахты. Тебе действительно пора баиньки. — Несколько иронично заметил Князь.

— Возможно, — потупив взгляд, спокойно ответил Ник, — Вы правы, я думаю, мы еще успеем назначить день помолвки.

Ник посмотрел в насмешливые глаза Князя и протянул открытую руку. Князь властно пожал ее.

— Я рад, что мы поняли друг друга.

— Ник кивнул.

— Спокойной ночи, сэр! — уходя, остановился на пороге Ник.

— Спокойной ночи, Ник! — кивая, ответил Князь.

Ник несся по сумрачному городу, начинающему просыпаться. Утренний туман обволакивал холодной таинственностью и морозил душу.

«- Возможно, нет», — звучал в ушах насмешливый голос Князя. -«Тебе пора баиньки», — Ник усмехнулся своим мыслям. — «Мне действительно пора баиньки» — устало подумал он. Ник снова и снова прокручивал в уме разговор.

«- А он, в общем-то, был не против! — уверенно заключил Ник. — Пытался затянуть время, не слишком радоваться, так сказать. Но был не против! Это точно. Ну что ж, дело за Лаурой. Заберу ее с колледжа. Надеюсь, она не сбежит сегодня.

Ник подъехал к своим воротам и посигналил. Ворота плавно разъехались, пропуская, Ника. Ник на ходу отсалютовал охраннику и проехал в гараж. К нему навстречу вышел механик.

— Доброе утро, сэр!

— Привет, Лени! — Улыбнулся Ник. — Позаботься о моем друге, — Ник любовно похлопал по «Харлею» — Он устал!

Ник, довольный, вышел из душа. Он сел на кровать и, взяв с тумбочки часы, посмотрел время. Седьмой час. Лаура еще сладко спит, но скоро ей вставать. Ник поставил часы. Он забрался под одеяло и, свернувшись калачиком, моментально заснул.

8

В стенах колледжа весело звенел последний звонок. Лаура, выйдя из кабинета, подбежала к окну в коридоре. Ее сердце замерло и заби-

лось быстрее от счастья. У

ворот беспокойно ходил Ник. Синтия подкралась сзади и обняла Лауру за талию. Лаура взвизгнула от неожиданности.

— Синти, ты напугала меня до смерти!

— Ну, предположим, не до смерти, а всего лишь маленький приятный испуг.

— Да уж, приятный, — проворчала Лаура.

Синтия, проигнорировав недовольство Лауры, приблизилась к окну.

— А я такого хорошенького парнишку вижу. Посмотри, Лаура, ты случайно не знаешь, почему он мне кажется знакомым?!

— Лаура заулыбалась и, облокотившись о подоконник, посмотрела на Ника.

Знаешь, Синти, мне кажется, что я ждала в своей жизни именно его. Он стал мне таким родным. Хотя я ничего о нем не знаю, кроме того, что его зовут Ник, он работает на отца, и я его люблю. Если бы не этот чертов Циркуль наказным зачетом, я бы уже нежилась в его объятиях.

— Он, кажется, очень нервничает, ходит туда-сюда, как лев в клетке.

— Это из-за нашего побега вчера, наверное. Только бы он дождался. Подумает, что я сбежала как вчера и уедет.

— А ты сбегай к нему и предупреди.

— А Циркуль? — неуверенно сказала Лаура.

— Я скажу, что ты пошла в туалет. — Видя, как Лаура

колеблется, Синтия взяла у нее из рук сумку и подтолкнула к лестнице.

— Беги скорей, он ждет!

— Синтия стояла у окна и смотрела в окно. Из окна хорошо было видно крыльцо и двор колледжа, и улица за воротами.

Распахнулась дверь и на крыльце появилась Лаура. Ник сразу увидел ее в толпе и, открыв ворота, пошел к ней навстречу. Лаура подбежала к нему, они обнялись на секунду. Что-то, сказав, друг другу, расстались. Ник пошел к воротам, а Лаура

побежала назад в колледж. Ник повозился недолго возле мотоцикла и тоже пошел в колледж. В это время Лаура, взлетев по лестнице, подскочила к окошку, переводя дыхание.

— Ну, ты и летаешь, подружка! — пошутила Синтия. Лаура весело посмотрела на Синтию и расхохоталась. Из кабинета вышел сердитый Циркуль.

— Молодые леди, здесь идет зачет. Я не думаю, что вам будет также весело на их месте.

— Он зашел и тихо прикрыл дверь.

Лаура и Синти тихо смеялись и не могли остановиться. Синтия шепотом передразнила Циркуля:

— Молодые леди!

Поднявшись по лестнице, Ник увидел, как Лаура и Синти, стараясь не шуметь,

«покатываются» от смеха.

— Привет! — с улыбкой сказал, подходя к ним Ник.

Синти кивнула в ответ, продолжая смеяться. Лаура сунула ему в руки свою сумку и, прерываясь от смеха, сказала:

— Извини, мы сейчас!

Взявшись за руки с Синти, они убежали куда-то по коридору.

Хохоча, девушки вбежали в уборную, отсмеявшись вдоволь, они постепенно успокоились.

— Знаешь, Синти, за время нашей с тобой дружбы я смеюсь в десять раз больше, чем за всю свою жизнь. Если бы смех измерялся физически, то я бы уже была колобком, поглощая его в таком количестве.

— Да, Лаура, мне тоже с тобой так весело и хорошо, как никогда, наверное, не было. Хотелось бы, чтобы мы сохранили нашу дружбу и после окончания колледжа.

— Разве нам может что-то помешать? — шутливо спросила Лаура, крутясь перед зеркалом.

— Надеюсь, что на свете нет такой силы, — так же шутливо ответила Синти, поправляя прическу.

— Ну, как я выгляжу? — спросила Лаура.

— Просто потрясающе! — Синти осмотрела ее шутливо критически, — Идем, нас ждут!

— Ну что ж, Лаура, Вы очень хорошо подготовились! Но это не дает Вам право срывать мои уроки.

— Я даю Вам слово, сэр, больше такого не повторится!

— Я верю тебе, Лаура! Я рад, что мы поняли друг друга.
Ты можешь идти.

— До свидания, сэр! — Лаура взяла с парты свою сумку.

— До свидания, Лаура!

Лаура вышла из кабинета. Возле окна стояли Ник и Синти. Они улынулись и подошли к ней.

— Ну, как? — спросила Синти.

— Пять!

— Не удивительно! Он полчаса тебя мучил. Ну, теперь можно и домой.

— Да, домой! Ник, а мы можем подвезти Синти? Конечно, твое желание для меня закон.

— Лаура, вы одевайтесь, а я пойду вперед: отстегну пока своего малыша.

— Ладно. Мы быстро.

Ник согласно кивнул и ушел.

— Лаура, а ты ничего не заметила? — спросила Синти, когда Ник ушел.

— Нет, а что я должна была заметить?

— Ну, не знаю, но мне кажется, что он что-то скрывает.

— Скрывает?

Мне кажется, что снять цепь с мотоцикла не требует такой поспешности.

— А мне кажется, что ты просто переволновалась.

Синти пожала плечами и взяла протянутое ей дежурным пальто.

Синти и Лаура вышли из ворот колледжа. Ник стоял, облокотившись о мотоцикл, пряча руку за спиной. Он шагнул Лауре навстречу, обняв ее свободной рукой и, поцеловал в кончик носа, поднял руку с букетом алых роз.

— О, Ник, — восхищенно воскликнула Лаура. Она взяла букет в руки и, уткнувшись носиком в его середину, глубоко вдохнула их аромат.

— Спасибо, Ник, — Лаура поцеловала его в щеку.

— Ну, теперь можно ехать.

— А как я повезу цветы?

— Я буду ехать потихоньку, чтобы ты могла держаться одной рукой. Надеюсь, тебя это не очень задержит? — спросил Ник у Синти.

— Я не спешу, спасибо. — Ответила Синти.

Сэм вышел на крыльцо колледжа. Он увидел, как Ник увозит Лауру с ее подругой на мотоцикле. Сэм зло усмехнулся.

— Недолго тебе радоваться, она и тебя позволит выкинуть из своей жизни, так же, как и меня. Я не позволю тебе, Лаура, быть с кем-то, кем бы он ни был. Ты будешь со мной или не с кем.- злобно пообещал он.

Лаура позвонила в дверь. Дверь сразу же распахнулась.

— Добрый день, мисс Лаура! — Чарли заботливо помог Лауре снять пальто.

— Здравствуй, Чарли! Чарли, сколько раз я уже просила тебя не называть меня мисс?!

— Простите, мисс Лаура, но я хороший дворецкий, у меня просто язык не поворачивается обращаться к Вам иначе.

— Добрый день, сэр, — сказал Чарли вошедшему Нику.

— Добрый день, Чарли, — ответил Ник, передавая свою куртку.

— Но раньше ведь поворачивался! — настойчиво продолжила разговор Лаура.

— Раньше Вы были маленькой девочкой, мисс Лаура. Теперь Вы выросли и стали очаровательной молодой леди! — Чарли важно поклонился им и ушел.

— Я вижу, ты любишь спорить?! — Ник обнял ее за плечи. — Мне так нравятся эти твои маленькие перебранки. Ты так очаровательна, когда споришь...

— Люблю! Но не всегда, а только тогда, когда мне этого хочется. Ты пообедаешь с нами?

— Да, если ты согласишься поужинать со мной в ресторане?!

— А что мы будем отмечать? — с интересом спросила Лаура и повернулась к Нику лицом.

— Прекрасный день, который мы проведем вместе.

— Мне очень жаль, но я нарушу ваши планы. — Князь спускался к ним по лестнице. Лаура выпорхнула из объятий Ника. Она нежно обняла отца.

— Добрый день, папочка! А почему ты хочешь нарушить наши планы?

— Потому что, — Князь по — отечески обнял ее и поце-

ловал в лобик, — сегодня у меня другие планы насчет тебя!

— Добрый день, сэр, можно мне узнать о Ваших планах?

— Можно, Ник. Лаура должна поехать навестить свою тетьку. А ты, Ник, нужен мне здесь.

— Папочка, а Ник не может поехать со мной? — просительно спросила Лаура, с надеждой смотря на отца.

— Ну, если бы ты, Лаура, относилась серьезнее к своим обязанностям, то, возможно, я бы разрешил Нику сопровождать тебя! Но ты слишком несерьезна, Лаура. И мой ответ

— категорическое НЕТ!

— Я так несерьезна, — Лаура надула обиженно губки, — только потому, что я терпеть не могу эту обязанность! А в остальном, ты не прав!

— Лаура! — строго прервал ее Князь, — Мои решения не обсуждаются! Пойди, соберись. После обеда ты едешь к тете Лидии. И я не желаю в дальнейшем слышать твои отговорки. Ты слишком разбаловалась.

— Простите, сэр, — вычурно, отчужденно и холодно сказала Лаура, — Позвольте идти?

— К тому же тетя Лидия — старая, больная женщина и я не знаю, как она отнесется к неожиданному визиту, чужого для нее человека — Попытался скрасить свою резкость, Рой. — Ты должна спросить у нее разрешения. А теперь, иди. — Более тепло сказал Князь.

Лаура повернулась и стала быстро подниматься по лестнице. Весь её вид просто кричал от ярости.

— И не смей сердиться! — услышала она вдогонку голос отца.

Лаура пролетела по коридору и, ворвавшись в свою комнату, бросилась на кровать. Она тихо разрыдалась, потому что нельзя было плакать в голос. Отец ненавидел, когда кто-нибудь плакал.

«- Зачем он так... Ну, зачем он так со мной...»

Она понимала, что мнения тети Лидии, как и ее, впрочем, никого не волновала. И это просто отговорка отца, из желания поставить ее на свое место, наказать за неподчинение.

Лаура, все еще всхлипывая, подошла к шкафу. Открыв дверцы, она смотрела сквозь слезы на шикарные вещи. Ей отчаянно захотелось отомстить за строгость отца, и эту досадную обязанность — навещать тетю.

«- Тетя Лидия не любит яркие цвета, — подумала она, — Ну что ж, я буду, рада угодить!»

— насмешливо подумала Лаура, снимая с вешалки ярко-желтый брючный костюм. Она достала коробку со шляпками. Порывшись, Лаура достала пипетку в тон костюму.

Одевшись, Лаура под села к трельяжу. Она поставила опрокинутый портрет. Пожилая женщина, жеманно щурясь, смотрела на нее.

Ах, мы не любим косметику, — обращаясь к портрету, сказала Лаура, — Не беспокойтесь, тетя, всего лишь невинный макияж.

Лаура провела длинные стрелки, вызываясь подведя глаза. Она густо наложила зеленые тени. Очертила и растушевала ярко-алой помадой губы.

— А эти ресницы, Лаура, они безобразно длины, — симитировала Лаура тетин голос, проводя по ресницам кисточкой с удлиняющей тушью.

— Тебе пора, девочка, научиться пудриться, — жеманно передразнила Лаура, наводя на щечки румянец.

Довольная собой, она одела пипетку. И такие же в тон перчатки.

— А вот туфельки я одену зеленые, в тон пальто, — сказала она сама себе. Надев пальто, Лаура осмотрела себя со всех сторон.

Лаура позвонила золотым колокольчиком. Марта не заставила себя долго ждать.

— Марта, пусть подготовят машину. Я еду к тете Лидии.

— Вы хотите, чтобы я сопровождала Вас?

— Нет, я поеду одна.

— А Вы не будете обедать?

— Нет, я пообедаю с тетей.

Лаура еще раз взглянула на себя в зеркало, она грустно улыбнулась сама себе — день пройдет, все забудется!

— Не печалься! — тихо сказала она своему отражению.

* * *

Князь сел за накрытый к обеду стол. Ник устроился рядом.

— Почему моя дочь еще не за столом? — строго спросил Князь у обслуживающей Марты.

— Мисс Лаура уехала к своей тете, сэр!

— Почему мне не сообщили? — он нахмурился. Мисс Лаура не велела.

— С кем она поехала?

— С Дэвидом, сэр!

— С каких это пор начальник охраны служит шофером? — удивленно воскликнул Князь. Мисс Лаура настаивала, чтобы ее отвез именно Дэвид.

— Вот как?! — Князь усмехнулся.

— Чудеса творятся с моей девочкой, — как бы про себя проворчал Князь. Ник сохранял благоразумное дипломатическое молчание.

Князь украдкой наблюдал за ним.

— Ну что ж, приятного аппетита, Ник. Не оставаться же нам голодными! — преувеличенно весело воскликнул Князь.

— Приятного аппетита, сэр! — вежливо ответил Ник

Черный Мерседес плавно скользил по извивающейся ленте дороги, ползущей между обширно раскинувшимися полями. Казалось, земля еще спит и никак не хочет

просыпаться. Кое-где браво пробивались малюсенькие островки молодых побегов, но в основном, на много миль вокруг видна была лишь тоскливо — неопрятная голая земля. Туман все ниже спускался над землей, прозрачной поволокой прикрывая ее наготу.

Этот унылый незатейливый пейзаж навевал грусть, хотя на душе у Лауры и без того было тоскливо и по погодному сыро.

Дэвид смотрел на Лауру в зеркальце заднего обзора. Но Лаура была полностью погружена в свои мысли и не обращала на него внимания.

«- До умопомрачения красива, — подумал Дэвид, — Но такая глубокая грусть в этих

прекрасных глазах, что, глядя в них, ноет душа. Что так может тревожить эту нежную душу полу ребёнка?!»

Лаура витала по закоулкам своей памяти, пытаясь вспомнить то, что вряд ли могла помнить. Она хотела вспомнить тот нежный образ матери, который казался сном.

— У тебя проблемы, Лаура? — спросил Дэвид.

Лаура вздрогнула от неожиданности и с недоумением по-

смотрела на Дэвида.

— Ты что-то сказал? — спросила она.

— Да, я спросил — у тебя проблемы?

— А ты можешь помочь мне их решить? — саркастически заметила Лаура.

Она, словно наказывая его за прошлую дерзость, и отца, за его непримиримую

жестокость, настояла на том, чтобы именно Дэвид повез её сегодня. Она понизила его до шофёра, а отца лишила начальника охраны. Но, сейчас, немного остыв, ей не

казалось это настолько забавной выходкой. Вместе с тем, это было по-детски. И печально.

— А почему бы и нет?

— Не думаю, что мои проблемы вообще разрешимы, — с грустью заметила Лаура. Она отвернулась к окну, явно показывая, что разговор окончен.

Но Дэвиду не хотелось предаваться одиночному молчанию, кроме того, от тоски в ее глазах у него ныло сердце. Он вовсе не был в обиде на неё, даже был рад услужить, и заслужить прощение за невольную дерзость накануне. Он чувствовал себя не в своей тарелке, хотя знал, что лишь выполнял свою работу. Но ему было неловко.

— Нет неразрешимых проблем, Лаура. — Невозмутимо продолжил он, игнорируя ее недовольство.

— Лаура безразлично пожала плечами.

— Так я могу чем-нибудь помочь?

— Я не хочу говорить о проблемах, Дэвид. — с небольшим раздражением сказала она.

— Ладно. Я просто хочу сказать, Лаура, что ты можешь на меня положиться, чтобы не случилось. Я всегда помогу тебе, чем смогу.

— Лаура удивленно посмотрела на Дэвида.

— С чего бы это вдруг взяться такой преданности? — спросила она.

— Я всегда был Вам предан, — спокойно ответил Дэвид, — просто, преданность, обычно редко видна.

Не зная, что ответить, Лаура растерянно посмотрела в окно, будто ища убегающий ответ. Но ответ убежал, а она чувствовала, что Дэвид ждет его.

— Спасибо, — подавленно сказала Лаура.

Смотря на ее растерянное личико, Дэвид чуть не рассмеялся. Лаура походила на маленького котенка, которого неожиданно окатили холодной водой.

— Скоро-скоро мы приедем, к нашей доброй милой тете, — неуклюже пропел Дэвид, чтобы рассеять неловкость, повисшую в воздухе. Лаура улыбнулась.

— Я думаю, для тебя давно уже не секрет, что «добрая, милая тетя» — мое наказание.

— Наказания иногда бывают полезными, — с шутливой настойчивостью сказал Дэвид. Лаура согласно кивнула.

— Обычно я отношусь к этому именно так.

— Я всегда верил, что ты хорошая девочка, Лаура Мар-

гит! — патристическим тоном шутиливо сказал Дэвид.

— Хорошо, что хоть ты не зовешь меня мисс, — ответила Лаура. Дэвид удивленно вскинул бровь.

— С тех пор, как мне исполнилось восемнадцать лет, все в доме стали звать меня мисс Лаура. Можно подумать, что всего лишь несколько месяцев назад я была маленьким ребенком и вдруг взяла вот и превратилась в напыщенную жеманную матрону.

— А я считал, что всем нравится, когда к ним относятся с уважением.

— Да нет же, Дэвид, это совсем другое! Мне тоже очень нравится, когда ко мне

обращаются с уважением чужие люди. Но Чарли, Марта, и все остальные. Они — моя семья. Все это выглядит как насмешка. Раньше наш дом был добрым и теплым. А сейчас он пропитан холодной вежливой отчужденностью. И мне неловко и холодно в своем собственном доме, потому что мои друзья — милые и добрые превратились всего лишь в вышколенных слуг.

— Я не думаю, Лаура, что все действительно так ужасно, как ты себе это представляешь.

От того, что они обращаются к тебе иначе, вовсе не говорит о том, что они стали относиться к тебе по — другому. Не стоит переживать из-за этого. Ты скоро привыкнешь! Но ведь тебя не это по-настоящему тревожит, правда?!

— Не знаю, — Лаура пожала плечами, — наверное, это

погода влияет на меня так удручающе. Этот туман окутывает все тоской.

— Так все дело в этом?!

— Ну а в чем же еще?! Дэвид, ну ты сам посуди, какие у меня могут быть проблемы?! Дэвид с недоверием посмотрел на нее.

— Ну, я не знаю, может тебя кто-то обижает?! Лаура рас- смеялась.

— Ты думаешь, что кто-нибудь может на это осмелиться?

— Рано или поздно всегда находится тот, кто портит тебе жизнь и наслаждается своей смелостью первопроходца и твоей растерянностью и беззащитностью.

— Да... звучит очень ободряюще...

Они подъехали к воротам. Дэвид посигналил. Ворота плавно расползлись и пропустили машину.

— Остановись здесь, Дэвид, — сказала Лаура, когда они въехали на подъездную дорожку.

— Я хочу пройтись к дому пешком. Машина останови- лась.

— Я надеюсь, ты не обиделась?! — обернувшись, сказал Дэвид.

— Ну что ты, — неопределенно ответила Лаура и вышла из машины.

Лаура сошла с дорожки и, сняв туфли, пошла по мягкому влажному ковру

декоративного газона. Этот газон был гордостью тети. Он

был всегда ухоженным и опрятным. И сохранял свою зеленую свежесть даже в самую ненастную погоду.

Лаура обошла дом. Тетя Лидия сидела за накрытым столом в шезлонге спиной к Лауре.

— Ты снова топчешь мой газон, Лаура?! — не оборачиваясь, недовольно сказала тетя.

— Здравствуйте, тетя, — Лаура подошла и поцеловала ее в щеку.

— Неужели моя любящая племянница наконец-то вспомнила о моем существовании? Лаура села в шезлонг напротив тети.

— Вообще-то трудно забыть, когда тебе каждую секунду об этом напоминают.

— Ну конечно! Разве ты когда-нибудь удержишься, чтобы не съязвить?!

— Вы же сами меня учили никогда не упускать свой шанс!

— Шанс в чем, Лаура? Шанс довести свою бедную, старую, больную тетю до истерики?! Разве я этому тебя учила?!

Тетя сорвалась на крик, судорожно размахивая руками.

— Пожалуйста, успокойтесь, тетя, здесь некому оценить Ваш великий талант

драматической актрисы, — аплодисментов не последует, — Лаура со скучающим видом разглядывала быстро меняющуюся мимику тети. Тетя рассвирепела, ее лицо исказила гневная гримаса.

— Не смей мне дерзить! Не смей говорить со мной таким

тоном! Не смей так смотреть на меня! — Тетя с силой била кулаком по столу так, что стоящие чашки и тарелки, стоящие на столе, подскакивали.

Лаура спокойно перевела свой взгляд на ноги.

— Не смей игнорировать меня! — Тетя снова ударила кулаком по столу.

Лаура вымученно посмотрела в злые холодные глаза тети! Господи! Чем же я так грешна, за что мне такое наказание...

— Не смей... — продолжила тетя свою гневную тираду, занеся кулак над столом.

— За что Вы меня так ненавидите, тетя?! — подавшись вперед, спросила Лаура. — За что? Рука тети повисла в воздухе, а потом безвольно упала. Она, изумленно открыв рот, смотрела на Лауру. Она опустила глаза и хотела что-то сказать, но лишь открывала рот и ничего не произносила. Тетя откинулась на спинку шезлонга и закрыла рукой глаза.

— За что Вы меня ненавидите, тетя?! — осевшим от боли голосом спросила Лаура.

— Я так старалась любить Вас! Всю свою жизнь, сколько я себя помню, я старалась угодить Вам! Я всегда делала все, чтобы добиться Вашего одобрения. Разве я много прошу?! Я всего лишь хочу немного тепла. Мне ведь не нужно солнца, только

маленький лучик. — Из глаз Лауры выкатились и побежали по ее щекам крупные окрашенные слезинки.

— Я не прошу, чтобы Вы меня любили. Посмотрите на

меня, хотя бы раз, без ненависти! Пожалейте! Погладьте меня по голове! Хотя бы раз! — Голос Лауры сорвался от дрожи сдерживаемых слез — Хотя бы раз!

Лаура вскочила с места и побежала за дом, через рабочие постройки, сараи. Она вбежала в конюшню. Как в детстве, она зарылась в душистое, пахучее сено. Она

плакала по привычке, тихо всхлипывая. Лаура закрыла глаза, чтобы ничего не видеть, чтобы забыть растерянные лица рабочих, мимо которых она пробежала. Было

невыносимо больно на душе. В ушах все еще звенел гневный голос тети: «Не смей... Не смей... Не смей...» Она унеслась в прошлое по закоулкам своей памяти. Вот она видит себя, маленькую. Она катается на большой красивой лошади, а тетя сидит и смотрит на нее. Лаура машет рукой тете: «Тетя, у меня получается! Я еду сама, тетя! Смотри, что я могу!» — она прищипривает лошадь и та скачет по кругу. Тетя хмурится:

«Не вертись в седле, Лаура!» — кричит она. Лаура разворачивает лошадь и скачет по кругу обратно. Тетя подходит к барьеру: «Хватит, Лаура, слезай с лошади» — недовольно говорит она. «Тетя, пожалуйста, еще чуть-чуть» — просит Лаура. «Нет, Лаура, хватит!» — раздраженно говорит тетя. «Тетя, пожалуйста!» Тетя срывается на крик: «Не смей со мной спорить, Лаура!» Она бьет кнутом по барьеру. Лошадь пугается и, пятясь, взбрыкивает и ржет. Лаура пытается успокоить перепуганное животное. А тетя, как будто не

замечая, снова кричит: «Слезай с лошади, Лаура!

Сейчас же! Слезай с лошади! Не смей...» Она бьет хлыстом по барьеру. Лошадь

взбрыкивает и встает на дыбы. Лаура судорожно держится за поводья. Ее выбрасывает из седла. Она, как в тумане, чувствует, что летит и слышит свой собственный крик.

Она больно ударяется о землю, но ее рука все еще держит поводья. Поводья натягиваются, и лошадь скачет, таща ее за собой. Лаура чувствует пыль у себя на

зубах. Ее кидает из стороны в сторону. Перед глазами все вертится в бешеном темпе, и пульс стучит в висках так громко, что кажется, голова расколется. И вдруг наступает полная темнота. «Не смей» бьется в сознании — «не смей» Лаура уже не плачет. Она сидит, забившись подальше, обхватив коленки, она смотрит расширенными глазами в пустоту. Она все еще всхлипывает, но слез больше нет, они высохли, проложив

размытые тени на застывшем заострившемся личике. Она снова видит себя, но

постарше. Ей лет десять. Она бежит к тете. «Тетя, я сдала экзамен по музыке!» Она

радостно обнимает тетю. Тетя отстраняется. «Ну, конечно, с деньгами твоего отца все возможно». Лаура удивленно смотрит на тетю. «Тетя, я сама сдала экзамен!» —

растерянно говорит Лаура. Тетя смеется: «Что ты можешь сдать?! Ты бездарная, неуклюжая маленькая девчонка! Са-

ма! Верь в это, если тебе так хочется...» Тетя поворачивается и уходит. И снова она видит себя. Ей пятнадцать лет. Она впервые влюблена. Она, веселая, приезжает к тете и решает поделиться своей маленькой

радостью. Она целый день ведет себя очень хорошо, во всем помогает тете. Они проводят чудесный мирный день вместе. И вот Лаура с нерешительностью

рассказывает ей свою тайну. Тетя молчит. Лаура смотрит на тетю с надеждой, что та поймет ее, наконец. «Я надеюсь, ты не успела наделать глупости, Лаура?!» — строго спрашивает тетя после долгого молчания. «Какие глупости, тетя?» — не понимает Лаура. «Пора бы тебе заняться чем-нибудь полезным! И выкинь всю эту

романтическую чушь из своей головы. Я скажу отцу, ты поживешь здесь. Я запишу тебя на курсы медсестер“. „Но зачем, тетя?“ „Затем, что там тебя научат хоть чему-нибудь полезному, и за это время ты забудешь о своей глупой иллюзии любви“. „Но

это не иллюзия, тетя, и я не хочу быть медсестрой!» «Не спорь со мной, я лучше знаю, что для тебя нужно!» «Но, тетя, я не переношу вида крови и больничного запаха!»

«Вот и научишься переносить!»

Лаура, — доносится до нее чей-то ласковый голос, — Лаура, — и она смутно видит красивую, нежную женщину. Она плачет и целует ее совсем еще маленькую. — Я люблю тебя, Лаура, помни меня.

Отец берет ее на руки. Лаура плачет и вырывается. — «Мама!» — кричит она, вслед удаляющейся черной машине.

— Мама?! — неуверенно и удивленно тихо произносит Лаура вслух. Голос нарушает тишину. Лаура испуганно вздрогнула и осмотрелась. Она сидела в конюшне в стог сена. Рядом никого не было. Лаура медленно возвращалась к действительности и понимала, что это ее собственный голос напугал ее. «Что я сказала?! — мысленно спросила себя она»

— Мама?! — неуверенно произнесла она. И вдруг глаза ее загораются восхищенным торжествующим блеском.

— Господи! Я вспомнила! — не веря себе, говорит Лаура.

«- Я вспомнила!» — более решительно говорит она, медленно вставая, опираясь о стену. Опустив голову, пытаясь вернуться в воспоминания, Лаура медленно бредет к загону старой лошади. Увидев Лауру, лошадь радостно пофыркивает и тянется к ней мордой через ограду. Лаура удивленно и радостно посмотрела на нее. Она погладила

«старушку» по морде.

— Я вспомнила! Трикси! Я вспомнила! Лошадь закивала головой и заржала. Лаура засмеялась от счастья.

— Ты права, Трикси! — говорит она сквозь смех, — Это весело!

Лаура смеется до слез. Смех ее обрывается и переходит в рыдания. Опираясь на

ограду, Лаура роняет голову на руки. Из ее груди вырываются рыдания. Она плачет в голос, не сдерживаясь, не боясь,

что ее услышат. Она плачет по-настоящему, навзрыд, может быть впервые в своей жизни. Трикси тычется в плечо Лауре. Она лижет ей

щеку.

Лаура обнимает Трикси за шею и постепенно успокаивается. Она ласково перебирает рукой жесткую лошадиную гриву.

Лаура глубоко и облегченно вздохнула и отстранилась. Она ласково погладила лошадь по морде.

— Я вспомнила, Трикси! «Я вспомнила!» — говорит она торжествующе. Лаура целует старую лошадь на прощание.

— Я вспомнила! — говорит Лаура, обернувшись на пороге, выходя из конюшни.

Лаура вошла в дом и прошла в ванную. Она посмотрела на себя в зеркало и

расхохоталась над своим отражением. По всему лицу ужасными разводами расплылась косметика. Волосы были в соломе. Умывшись и причесавшись, Лаура пошла в гараж.

— Дэвид! — окликнула Лаура Дэвида, войдя в гараж. Он отошел от механиков и подошел к ней.

— Дэвид, я хочу уехать. Прямо сейчас.

— Хорошо. Мне подъехать за тобой к дому?

— Да. Я пойду, попрощаюсь с тетей. И поедем.

Лаура вышла во двор. Тетя все также сидела на своем месте с застывшим лицом. Лаура села в свой шезлонг.

Тетя с грустью посмотрела на нее.

— Ты смыла косметику. Спасибо. — Натянута сказала теть Лидия.

Лаура неопределенно пожала плечами. Мне пришлось смыть ее остатки.

— Мне жаль, что так получилось.

— А мне не жаль. По крайней мере, я теперь точно знаю Ваше истинное отношение ко мне, тетя Лидия!

— Нет, это не так, Лаура! — с горячностью возразила теть, подавшись вперед.

— Я совсем не питаю к тебе ненависти. Поверь мне! Я привязана к тебе, Лаура! Ты нужна мне, это правда!

— Правда в том, тетя — Лаура покачала головой, — что Вам здесь скучно. И сейчас Вы боитесь потерять Ваше единственное развлечение. И правильно делаете. Потому что мне вряд ли захочется Вас скоро увидеть. Я думаю, что для нас обоих будет лучше, если мой отец не будет знать ни о чем. Прощайте, тетя Лидия!

Лаура встала.

— Нет, Лаура, не уходи. Рой рано или поздно обязательно узнает и...

— Не беспокойтесь, — прервала ее Лаура, — если папа узнает, я возьму всю вину на себя. Впрочем, это ведь мне не впервой, правда, тетя?!

Лаура повернулась и быстро пошла прочь. Тетя что-то кричала ей вслед, но она не слушала. Она не хотела ничего больше слышать.

Лаура коротко позвонила в дверь.

— Привет, Чарли! — весело бросила Лаура. Она легко сбросила с плеч пальто на руки заботливого Чарли.

— Добрый вечер, мисс Лаура! — Чарли ловко подхватил пальто.

— Папа дома?

— Да. Он в своем кабинете.

— А Ник?

Он ушел, видимо по поручению Вашего отца.

— Давно?

— Да. Через час после того, как Вы уехали.

— Он ничего не велел мне передать?

— Нет, мисс Лаура.

— Спасибо, Чарли.

Чарли вежливо поклонился. Лаура стала подниматься по лестнице, но, остановившись, оглянулась и посмотрела на Чарли.

— Что-нибудь еще, мисс Лаура? — с готовностью спросил Чарли, видя ее нерешительность.

Лаура спустилась на несколько ступенек назад.

— Чарли, знаешь, а ты действительно был прав. Я выросла. А к мисс, я постараюсь привыкнуть и, как можно скорее. Конечно, с твоей помощью. Мы ведь по-прежнему друзья?! Правда?

— Конечно, мисс Лаура. — Чарли застенчиво улыбнулся,

— Вы всегда можете рассчитывать на меня.

— Спасибо, Чарли. Пришли ко мне, пожалуйста, Марту.

Лаура вошла в свою комнату и, встав посередине, критически ее осмотрела.

«- Здесь может жить взрослая женщина?! Может, мне изменить свой имидж? Сменить прическу, одежду... и здесь все поменять? — Лаура прошлась по комнате, дотрагиваясь рукой до любимых окружающих ее вещей. — Зачем?! — спросила она себя, — Мне ведь

здесь нравится. Я люблю этот маленький, только мой мир! Но, может, в него нужно кое-что добавить? Пожалуй, я так и сделаю. Завтра. А сейчас я хочу развлечься».

Лаура открыла шкаф и, задумавшись на минуту, выбрала одежду. Лаура надела белую просторную шелковую блузку с широкими длинными рукавами, перехваченными на

запястьях золотыми цепочками. Затем она одела ярко красную кожаную юбку с

очаровательной кокеткой, обтягивающую верхнюю часть бедер и переходящую в

расклешенный волан. И такую же коротенькую облегающую жилетку. Лаура сделала бесшабашную прическу и нанесла легкий макияж. Надев красные лакированные туфли на высоких квадратных каблуках, Лаура спустилась в холл. Там никого не было, и

Лаура прошла в гостиную. Она взяла колокольчик и позвонила. На ее зов явилась Марта.

— Где ты ходишь, Марта?! Тебе разве не передал Чарли зайти ко мне?

— Простите, мисс Лаура. Но я была занята, и не думала, что это срочно.

— Ладно, ладно... — нетерпеливо остановила Лаура поток извинительных объяснений Марты.

Сейчас я ухожу, если папа будет спрашивать, скажи, что меня не видела. А если появится Ник, скажешь ему потихоньку, что я пошла на дискотеку. Это все.

Лаура поспешно вышла из дома.

— Хорошо, Ник, тебе все понятно, вопросов, как я вижу, нет?! — Князь откинулся в своем кресле и закурил сигару.

— Вопросов нет, — подтвердил Ник.

— Ровно в двенадцать ты должен быть на месте. А теперь можешь пойти погулять. — Князь прогоняющее помахал ему рукой.

— А Лаура, она дома? Вы позволите мне с ней увидеться?

— Валяй! Может, тебя она захочет видеть?! Она вернулась домой довольно давно, но до сих пор не соизволила навестить меня. Думаю, она сидит у себя в комнате и обиженно дует губки.

— Я попробую развеселить ее! — Ник направился к двери.

— Эй, эй, Ник, не так быстро! Я не позволял тебе посещать комнату Лауры. И я убедительно тебе советую и близко туда не приближаться. Ты понял?!

— Ну конечно, конечно, сэр! Я попрошу кого-нибудь из слуг. — Ник хитро улыбнулся. Князь с недоверием посмотрел на него.

— А ты, случайно, не успел там уже побывать?! — с угрозой в голосе настороженно спросил Князь.

— Нет! ну что ВЫ. Как можно?! Я даже не подозреваю, где находится это святилище!

— Не нравится мне этот хитрый взгляд, парень! Ты смотри мне! Ну-ка сядь, подожди! Ник пожал плечами и плюхнулся в кресло напротив Князя.

— Князь, не беспокойтесь, у меня к вашей дочери самые честные намерения. Она нужна мне не как минутное развлечение! А на всю жизнь!

— Еще бы ты позволил себе, минутно развлечься с МОЕЙ дочерью! — Беззлобно

фыркнул Князь. Ему очень нравилась пылкая влюбленность Ника к Лауре. Глядя на него, он вспоминал свою молодость...

Князь позвонил и тут же явился Чарли.

— Чарли, попроси Лауру зайти ко мне.

— Хорошо, сэр. — Чарли исчез.

Князь, покуривая сигару, нервно отбивал чечетку пальцами по столу, настороженно изучая, Ника.

Ник поежился под пристальным недоверчивым взглядом Князя. Он нервно провел

рукой по непослушным волосам, побродив взглядом по комнате. Ник прямо посмотрел в холодные прищуренные глаза Князя.

— Что?! — спросил Ник преувеличенно весело.

— Это ты мне скажи, что! — Князь прямо сел в кресле и сложил руки на столе. Ник ухмыльнулся, а затем откинулся в кресле и расхохотался.

— Да не был я в комнате Лауры! — сквозь смех сказал

Ник. — Не был! — Ник вскочил с кресла и заходил по кабинету.

— Возможно. Но я вижу, ты слишком много об этом думаешь.

— Что-то Лауры давно нет! Вы не находите?! — спросил Ник, остановившись.

Князь пожал плечами и снова позвонил. В дверях появился взволнованный Чарли.

— Сэр... — Чарли нерешительно замялся.

— Ну, где же Лаура? — нетерпеливо и раздраженно спросил Князь.

— Мисс Лауры, сэр, нет в ее комнате.

— Ну, так найди ее, она где-нибудь в доме...

— Сэр... — прервал Чарли, переминаясь с ноги на ногу.

— Сэр, ее нигде нет. Я обыскал весь дом, опросил всех слуг. Никто ее не видел и

ничего о ней не знает, даже Марта.

— Позови Марту. — Князь нахмурился. Чарли вылетел из кабинета. Князь снял трубку телефона.

— Дэвид, немедленно зайди ко мне! — Князь нервно закурил, он с раздражением посмотрел на стоящего в растерянности Ника.

— Припаркуйся, Ник. И сними, бога ради, эту растерянность со своего лица. Она не идет, таким как ты.

В дверь постучали.

— Войдите! — бросил Князь.

— Вошел Дэвид, за ним показались Марта и Чарли.

— Кто-нибудь знает, куда делась моя дочь? — строго спросил Князь.

— Сэр, она ушла примерно через час, после того как мы вернулись. — Спокойно ответил Дэвид.

— Она не сказала, куда пошла?

— Нет, сэр. Но ведь она никогда обычно не докладывает — куда и зачем идет.

— Ты хочешь сказать, Дэвид, что я поднимаю бурю в стакане?! Возможно! Но обычно она говорит, куда и насколько уходит.

Дэвид пожал плечами.

— Я думаю, не о чем беспокоиться, сэр. Скорее всего, она просто забыла предупредить Вас.

— Марта, ты точно не видела Лауру?

— Нет, сэр. Когда я поднялась к мисс Лауре в комнату, как она просила, она уже ушла. Но я согласна с мнением Дэвида, не стоит Вам так беспокоиться.

— Ладно, все свободны. — Князь откинулся в кресле.

— Ну что ж, — сказал Князь, когда за ними закрылась дверь. — Возможно, они правы. У меня был не лучший день... мое предложение пока в силе, ты можешь пойти погулять.

— Да, конечно, пожалуй, я так и сделаю. — Ник встал и протянул Князю руку. — До свидания, сэр!

Князь пожал ему руку.

— До свидания, Ник. Постарайся хорошо отдохнуть перед делом.

— Хорошо, Князь постараюсь.

Ник вышел в коридор, пройдя немного, он увидел ждущую его Марту. Она тоже увидела его и пошла ему на встречу.

— Сэр, — шепотом сказала Марта, — Лаура просила Вам передать, что она пошла на дискотеку.

— А почему ты говоришь шепотом, и почему ты не сказала это мистеру Маргиту?!

— Потому что мисс Лаура велела мне не говорить ее отцу, что я ее вообще видела. Вы же понимаете, она была обижена.

— А куда именно она пошла, ты не знаешь?

— Нет, сэр. Но я думаю, что должно быть, мисс Лаура пошла туда, где Вы могли бы ее найти.

Ник согласно кивнул.

— Спасибо, Марта. До свидания.

— До свидания, сэр. Надеюсь, Вы найдете Лауру.

— Привет, крошка! — раздался у Лауры за спиной голос Сэма. Лаура разговаривала со знакомыми девушками во время паузы. Девушки с интересом посмотрели на Сэма. Лаура повернулась к нему.

— Что ты здесь делаешь, Сэм? — недовольно спросила она.

— Развлекаюсь. — Нагло улыбаясь, заявил он. — Ты познакомишь меня со своими подругами?

— С каких это пор тебе нужна помощь, чтобы знакомиться?! Почему бы тебе не найти себе другого места для развлечения? Подальше от меня!

— Ну! Лаура! как некрасиво... Ты стала такой невежливой. Мы могли бы заключить перемирие, хорошо повеселиться вместе.

Лаура повернулась к своим знакомым девушкам.

— Вы меня извините. Я еще подойду к вам.

Лаура развернулась и пошла в другую сторону.

— Подожди, Лаура, нельзя же так уходить. Сэм пошел с ней рядом.

— Сэм, неужели не понятно — я не хочу тебя видеть. Я не хочу с тобой веселиться. Я даже не хочу с тобой говорить. Оставь меня, мне с тобой тесно.

— Тесно?! Тебе со мной тесно, ... Что я такого сделал...

— Ты совсем ничего не сделал, — с возмущением съязвила Лаура, остановившись.

— Ты ничего не сделал. Ты просто вот уже два года не даешь мне покоя. Ты всего лишь ходишь, глупо подшучиваешь надо мной. Распространяешь обо мне нелепые слухи.

Ставишь меня в неловкое положение. Постоянно говоришь и делаешь мне какие-

нибудь гадости... А так больше ничего... Совершенно ничего... Ты всего лишь день ото дня портишь мне жизнь.

Лаура отвернулась и быстро пошла от него прочь, сквозь толпу танцующих, надеясь

затеряться в ней. Но Сэм, не желая отставать, быстро догнал ее. Он схватил ее за руку и остановил. Быстрый ритм музыки сменился медленным и плавным. Танцующие группами разбились парами, скользя по заполненной танцплощадке. Сэм обнял Лауру за талию и крепко прижал к себе. Лаура попыталась вырваться, но Сэм только крепче, до боли, прижал ее к себе и закружил в танце.

— Сейчас же отпусти меня! — возмущенно процедила Лаура сквозь зубы.

— И не подумаю, — нагло скалясь, заявил Сэм. — Ты привлекаешь к нам внимание, Лаура,

— как бы, между прочим, добавил он. — Мне, признаться, очень нравится быть в центре всеобщего внимания. Но ради тебя я готов отказаться от этого удовольствия.

Пожалуйста, Лаура, всего лишь танец! И я отпущу тебя.

— Его тон изменился, в нем больше не звучала та звенящая, наглая враждебность. Сэм посмотрел в глаза Лауре со щенячьей преданностью и кричащей надеждой. Его серые глаза оттаяли и заискрились теплом и чем-то таким пронзительным, что Лаура не в силах выдержать эту

покорность ей, отвела свой взгляд и, перестав сопротивляться, расслабилась неожиданно для себя.

— Лаура, — нежно прошептал Сэм ей на ушко. В его голосе была такая неприкрытая боль, что у нее мучительно сжалось сердце.

— Сэм потерся щекой о волосы Лауры. Она настороженно отстранилась.

— Пожалуйста, не надо... — попросила она.

— Знаешь, Лаура, я работал на износ эти два года... без тебя... Я работал, не жалея сил... и накопил кругленькую сумму. Помнишь, как мы мечтали с тобой отправиться в кругосветное путешествие. Теперь я могу подарить тебе эту мечту, Лаура. Давай

уедем, Лаура, уедем туда, где нас никто никогда не найдет. Я по-прежнему все также сильно люблю тебя, Лаура. Ну, посмотри на меня. — С отчаянием воскликнул он. — У нас ведь еще не все потеряно. Мы могли бы быть счастливы вместе...

Лаура покачала головой и подняла на него свой взгляд.

— Нет, Сэм, мы не сможем быть счастливы вместе. Мы слишком разные. Ну, пойми

ты, наконец.

— Неужели в твоей душе не осталось никаких чувств ко мне?! — с изумлением и болью в голосе спросил он.

— Но, Сэм, я ведь никогда не говорила, что люблю тебя. Да, ты мне нравился, нам было весело вместе. Но, боюсь, что это все, что когда-нибудь было между нами. И потом

ты столько натворил за это время! Ты просто замучил меня. своим негативным

вниманием. Я, конечно, понимаю, мой отец, не слишком был мил с тобой. Это несправедливо, и горько!.. Но в чем же была моя вина?! За что ты так ополчился на меня? Разве я могла, что-то сделать?! Если хочешь, мы действительно могли бы

заклучить перемирие. Я так устала от наших постоянных стычек. Мы могли бы, быть просто друзьями. — Немного нерешительно предложила она.

Сэм грустно улыбнулся — А я, дурак, полагал что наша любовь была взаимна! — он сказал это с такой болью в голосе, что у неё мучительно сжалось сердце. В горле встал ком, она вспомнила как отчаянно он ей нравился, каким он был милым и

романтичным, как отчаянно боролся, не желая отставать от неё несмотря на побои и угрозы её отца. Лаура виновата спрятала взгляд.

— Мы не можем быть вместе! Мой отец никогда не допустит этого. Тебе лучше забыть меня!

— Я не боюсь твоего отца! Одно твое слово, и мы будем вместе!

— Сэм прошу тебя! Прекрати!

— Я так люблю тебя! — он зарылся лицом в её волосы, его голос дрожал от

невыплаканных слез. — Я, так вел себя потому, что мне было нестерпимо больно!

— Пожалуйста, Сэм! — она попробовала отстраниться. — Ты так легко от меня отказалась! — в его глазах было отчаяние.

— Я не могла иначе, прости!

— Что ж, — Сэм вздохнул, — быть друзьями тоже не плохо.

Его улыбка была грустной. — Если ты позволишь мне танцевать с тобой вот так, иногда.

Сэм прижал её к себе, насмешливо усмехнувшись.

— Ты снова подтруниваешь надо мной! — беззлобно притворно возмутилась Лаура, ударив её кулачком по плечу.

— Как всегда красавица! — Сэм потянулся поцеловать её в щеку.

— Эй, приятель, ты пристаешь к моей девушке! — Ник с яростью дернул Сэма за плечо. Сэм круто развернулся к Нику лицом, закрывая собой Лауру, удерживая ее за своей спиной за руку.

— На ней ведь нет ярлыка «частная собственность», — зло отпарировал Сэм.

— Тебе не объяснила мамочка, что откровенно нарываться на неприятности может быть опасным занятием. — С презрением в голосе сказал Ник.

— Правда?! — с деланным восхищением съязвил Сэм и неожиданно нанес удар между глаз Ника, одновременно оттолкнув от себя Лауру на безопасное расстояние. Лаура вскрикнула от неожиданности, и, теряя равновесие, отлетела в чьи-то заботливые руки из толпы, которые успели подхватить её, и благоразумно удержать, не позволяя вернуться в центр драки. Это, она, впрочем, оставила без внимания, пытаясь вырваться, и помешать драке.

Ник прогнулся назад, избегая удара и, перехватив Сэма за руку, нанес несколько мощных ударов в живот. Танцующие окружили их любопытным плотным кольцом. На Сэма обрушилась серия ударов Ника, но Сэм тоже не давал себя в обиду, отвечая градом ударов. В ход пошли и руки, и ноги подликующие вскрики наблюдающей толпы. Ник дрался с холодной расчетливой профессиональностью. Молниеносно и безжалостно. Сэм же дрался с яростной бездумной горячностью и намного уступал восхитительной технике своего противника. Хотя Сэм был довольно достойным противником, у него уже была рассечена бровь, и челюсть стояла не на своем месте, состояние его было в критической потрепанности, но он все еще с упрямой настойчивостью стоял на ногах.

— Ник, пожалуйста, перестань! — кричала Лаура, пытаясь вырваться из заботливо удерживающих ее чьих-то рук.

— Перестаньте! Разнимите же их кто-нибудь!

Но ее крики были оставлены без внимания. И Лаура была вынуждена смотреть с отчаянной беспомощностью.

Ник подпрыгнул и, прокрутившись в воздухе, нанес сокрушающие удары ногой,

отбросив Сэма и сбив его, наконец, с ног. Сэм далеко отлетел, упав чуть ли не в гущу наблюдающей толпы, которая мгновенно расступилась, все более расширяя круг

битвы. Ник торжествующе пошел на беспомощно постанывающего Сэма. Лауре удалось вырваться, и она бросилась между ними.

— Ник, остановись! Ты убьешь его. Пожалуйста, перестань. — Она схватила Ника за плечи, пытаясь остановить.

Она заглянула ему в глаза и, побледнев, отшатнулась. Такой милый, красиво

очерченный рот Ника сейчас походил на хищный оскал обезумевшего от вкуса крови зверя. Его глаза горели кроваво-жадным блеском голодного растравленного волка. Он невидящим, свирепым, совершенно безумным взглядом посмотрел на Лауру. С его

рассеченной губы сочилась кровь, и Ник, коварно посмотрев на поверженного Сэма, слизнул кровь со своих губ, как бы предвкушая торжество своего триумфа.

Он отстранил рукой Лауру в сторону и направился вновь на Сэма, нетерпеливо сжимая и разжимая кулаки. Лаура схватила Ника за плечи и с неожиданной силой развернула

его к себе лицом, и спиной к Сэму. Она хорошенько встряхнула его.

— Ник, пожалуйста, перестань, давай уйдем отсюда.

Как бы придя в себя, Ник немного неуверенно оглянулся. Отступил. Он успокоился так внезапно, как будто и не дрался с такой яростью секунду назад. Безразлично взглянув на Сэма, он пожал плечами.

— Как скажешь, детка.

Круг наблюдателей стал рассеиваться. Зазвучала вновь музыка и неожиданно ставшая арена битвы стала постепенно превращаться в обычную танцплощадку.

— Пошли отсюда. — Ник при обнял за плечи изумленно растерявшуюся Лауру увлекая ее к выходу. Но, неожиданно остановившись, как бы вспомнив о чем-то, Ник сказал не терпящим возражения, тоном.

— Я сейчас. Подожди меня у выхода, детка. Ник резко развернулся и пошел назад.

— Ник, — попыталась остановить его Лаура. Но он не остановился и не оглянулся на ее оклик.

Ник разыскал Сэма на скамейке для не танцующих. Он схватил его за грудки и, медленно растягивая слова, зло процедил сквозь зубы.

— Сегодня ты еще жив только из милосердия Лауры. Держись от нее подальше! Еще раз тебя увижу рядом с ней — убью! — со звенящей в голосе угрозой холодно пообещал Ник

— Ты понял?!

— Сегодня ликуй, победитель, но последнее слово будет за мной! — Сэм презрительно оттолкнул руки Ника от себя.

— Посмотрите, — Ник ухмыльнулся, — что делается, червяк поднимает свою голову из навоза и пытается что-то пропищать. Ты так омерзителен, — Ник брезгливо скривил губы, — показать тебе, что ли твое место?!

Ник неожиданно нанес Сэму мощный удар в челюсть. Он обрушил на него еще несколько ударов, добив до полной отключки Сэма.

— Тебе идет красный цвет. — Сказал Ник, вытирая кровь со своих кулаков о рубашку бесчувственного Сэма, — А мне нет.

Ник развернулся и довольный собой направился к ждущей его Лауре.

— Князь, мне нужно с тобой поговорить. — Вито замялся на пороге.

— Да, — устало протянул Князь, — конечно, Вито. Проходи. Устраивайся. — Он указал на кресло.

— Князь, — нерешительно начал он, присев на краешек кресла, — сегодня там на деле...

— Вито, не тяни резину, выкладывай все, как есть. Что там еще у вас не так?!

— Понимаешь, Князь, меня беспокоит Дьявол. С ним что-то не то... сегодня на встрече с Демьяном все шло как по маслу. Мы уже почти договорились. И тут Дьявол вышел из тени. Понимаешь, он вроде бы ничего и не сделал, просто подошел к нам ближе. Но Демьян и его свора вдруг окрысились и вскинули стволы на нас. Они направили свои игрушки прямо в упор на нас. И тут Дьявол достал два револьвера и, недолго думая, подстрелил парней — самых близких к Демьяну. Двоих отправил на тот свет, четверым испортил конечности и наставил дуло прямо в лоб самому Демьяну.

— Парень молодец, Вито, он быстро справился с ситуацией. Не скосил бы он их, они скосили бы вас. Проблема была не в Дьяволе. А в Демьяне. Какого черта он вытащил пушку?! Но сейчас-то все позади. Договор с Демьяном заключен. Так в чем проблема?

— Проблема в том, Князь, что где бы ни появился Дьявол, идет все кувырком.

— Да брось ты, Вито! — протянул раздраженно Князь.
— Это даже звучит фальшиво и театрально, не находишь?!
— съязвил Князь и добавил примиряюще — Просто парень еще не прижился...

— Нет, Князь, не в этом дело. Дьявол ни с кем и ни с чем не считается. Все должны подчиняться определенным правилам, вступая в «семью».

— Послушай себя, Вито, — Князь рассмеялся, — что ты несешь!

— Я просто пытаюсь объяснить тебе, Князь, что Дьявол сам себе на уме. Он вроде бы с нами. Но действует так, как будто именно он всем здесь заправляет.

— Тебе просто не хочется пускать к себе новичков, Вито, признайся. Насколько я вижу по нему, он совсем не нахрапист. Да, немного выскочка — но с уважением!..

— Выскочка с уважением?! — Вито усмехнулся, — Ты не слышишь меня, Князь! — с досадой добавил он.

— Ну, ладно, Вито, раз ты так настаиваешь, ... Я подумаю над этим. Возможно, Дьяволу нужно поручить одиночную работку! Он привык быть один — это его стиль... Может в этом все дело?! Но, пока пусть будет все как есть.

— Хорошо, Князь, пусть будет пока так, — сказал Вито, вставая, — у меня, собственно, все. — Он протянул руку, вставая.

— До завтра! — Князь пожал протянутую руку.

Лаура со скучающим видом слушала объясняющего тему учителя. Синти сегодня

почему-то не пришла, и без нее было очень скучно. Лаура посмотрела в окно. За окном была видна улица. День только начинался, и люди спешили по своим делам. Лауре

нравилось иногда понаблюдать за людьми. Вот проскочил какой-то парень в черной кожанке — как у Ника, Лаура проводила его взглядом.

«- Интересно, — подумала она, — чем он сейчас занимается. Вчера, когда Ник отвез ее домой, он сказал, что у него дела и, извинившись, ушел. Сэм, видно, отлеживается

дома. Станный он какой-то, то доводит меня до ненависти к нему. А вчера объяснился в любви. А Ник по виду не похож на бойца...».

— Лаура Маргит! — прервал ее раздумья недовольный голос учителя. — Вы не слушаете новую тему.

— Я... Я слушаю, — растерянно и немного смущенно ответила она.

— Тогда повторите! — серьезно настаивал учитель.

— Я... Извините, ... Я себя плохо чувствую... Можно мне выйти?

— Плохо себя чувствуете? — учитель озабоченно нахмурился. — Что с Вами?

— Не знаю. Позвольте мне сходить к врачу.

— Ну, раз Вам плохо, конечно. Может, Вас проводить кому-нибудь?

— Нет, нет, спасибо. Я думаю, что смогу сама.

— Хорошо, идите.

Лаура положила на парту ручку, которую держала в руке и поспешно вышла.

«- Может, мне и правда, сходить к врачу, — подумала Лаура, медленно идя по коридору.

— Если он даст справку, я буду, свободна три дня и смогу походить по магазинам и подобрать все необходимое для маленькой революции в своей комнате. Только бы врач мне поверил. — Лаура поспешно заспешила к медицинскому кабинету».

В кабинете врача Лаура постаралась на славу. Она так хотела этого, что, притворяясь, сама чуть ли не поверила в то, что ей так плохо. Врач поверил и выписал ей

освобождающую трехдневную справку. Выйдя из кабинета, Лаура, не веря в свою удачу, восхищенно перечитала маленький листочек, дающий ей свободу. Она тихо рассмеялась и счастливая, побежала к кабинету за своими вещами. Добежав до

кабинета, она остановилась, переводя дыхание. Она сделала грустное страдальческое личико и решительно вошла в кабинет.

Учитель выжидающе посмотрел на нее.

— Что сказал врач?

Лаура протянула ему справку.

— Если Вы позволите, можно мне идти?

— Да, конечно.

Лаура быстро собрала свои вещи и взяла справку.

— Поправляйся. — Пожелал ей учитель.

— Спасибо! «До свидания!» — сказала Лаура, выходя из класса. Выйдя на улицу, Лаура решила сначала навестить Синти.

Лаура позвонила в дверь дома Синти и прислушалась к торопливым шагам за дверью.

— Лаура! — восхищенно воскликнула Синти, открыв дверь.

— Привет! — весело приветствовала ее Лаура.

— Привет! Заходи, я так тебе рада! — сказала Синти, заводя ее в дом.

— Ты не пришла сегодня в колледж, и я тоже решила улизнуть. Без тебя там просто невыносимо скучно!

— А я вот болею, — Синти показала на свой компресс на горле. — Вчера вечером поднялась температура, с утра вызывали врача А ты, что просто сбежала?

— Нет, я притворилась больной, и мне выписали справку на три дня.

— Здорово! И что ты собираешься делать эти три дня?

— Ну, уж точно, дома сидеть не буду! А как ты сейчас себя чувствуешь?

— Да вроде бы нормально, температура спала. Только вот горло болит, и кашель совсем замучил. Но пока что жива! Чай будешь?

— Не откажусь. — Кивнула Лаура.

Синти поставила на плиту чайник и засуетилась, накрывая на стол.

— А я о тебе новость уже слышала, говорят, вчера из-за тебя дрались на дискотеке. — Сказала Синти, ставя на стол вазочку с вареньем.

— Откуда? — удивленно спросила Лаура.

— Лаура, — Синти усмехнулась, — ты богатая! О таких, как ты, слухи разносятся со скоростью света!

— Вот уж никогда бы не подумала! — изумленно воскликнула Лаура.

— Милая глупышка, — ласково улыбаясь, сказала Синти, — я даже знаю, в чем ты была

одета. А Ник классно отделал этого самодовольного ублюдка. Давно пора было кому-нибудь набить морду этому нахальному коту!

— Я так не думаю, — грустно возразила Лаура.

— Да ты что?! — изумленно уставилась на нее Синти. — Он столько раз открыто издевался над тобой, а тебе, похоже, теперь жаль его.

— Да, мне жаль его. Понимаешь, вчера он... — Лаура нерешительно замялась.

— Вчера он снова издевался над тобой? — недовольно

спросила Синти.

— Да... в начале... Но потом Потом, он объяснился мне в любви и даже предложил

мне уехать с ним. Он выглядел таким несчастным!.. В его голосе было столько боли и... и нежности В конце концов, он ведь не виноват в том, что нам пришлось расстаться...

— Да подонок он, Лаура! — возмущенно прервала ее Синти, — Он снова играет на твоих чувствах! Ну, открой же ты глазки! Проснись! Все давно уже сбились со счета, сколько таких доверчивых нежных душ он погубил. Ты думаешь, Котом его просто так

окрестили — за красивые, серые глазки?! Он Кот! Наглый, изворотливый лживый кот! Ему, что, мало тех несчастных дурочек, что сохнут по нему! Теперь ему еще и тебя нужно! Все никак успокоиться не может, как это так — его, да отвергли!

— Знаешь, Лаура, наши родители очень во многом оказываются правы! И я полностью согласна с твоим отцом — таким, как Сэм, даже близко с тобой делать нечего! Не думай ты о нем. — Синти ласково потрепала Лауру по руке. — Он хороший актер, его окружает слишком много лжи, Лаура.

— Возможно, ты права. — Пожав плечами, грустно заметила Лаура. — Ты знаешь, Ник так взбесился. — Оживившись, сказала Лаура, — Я даже предположить бы не смогла, что он так хорошо дерется.

— Да уж, Сэм надолго запомнит эту взбучку! Кроме того, он ведь первый занес кулак на Ника...

— Да. Но я так испугалась! Я боялась, Ник вообще убьет его...

— И наша маленькая героиня бросилась между дерущимися. — Со смехом сказала Синти.

— По-моему, ты сумасшедшая! Тебе ведь тоже могло здорово достаться...

— Я об этом даже не подумала, — прервала ее Лаура. — У Ника был такой хищный вид! И я подумала — «Господи, он убьет этого несчастного!»

— Жаль, меня там не было! Это стоило бы посмотреть! Такой маленький нахохлившийся воробушек кидается между двумя дерущимися котами! — Синти расхохоталась.

Лаура тоже рассмеялась.

На плите засвистел закипевший чайник. Синти встала заварить чай.

— Но мне было совсем не смешно. Знаешь... У Ника было что-то такое животное и

дикое во взгляде... — немного задумчиво сказала Лаура.

— Думаю, это вполне естественно, — заметила Синти. — Он же дрался! Понимаешь?! — со знанием дела пояснила она — Так чем ты собираешься заняться эти три дня? — разливая чай, спросила Синти.

— Хочу поездить по магазинам, подобрать кое-что в свою комнату. Я хочу там все немного усовершенствовать. —

Мечтательно сказала Лаура.

— Твоя комната — это шедевр! Я просто балдею, когда там оказываюсь. По-моему, тебе

нужно было учиться не на юриста, а на дизайнера.

— Я и не хотела поступать на юридический. Это не мое! Но папа настоял на своем. Но иначе мы бы с тобой не встретились, и у меня бы не было такой замечательной

подруги. Я вот хочу с тобой посоветоваться, — перескочила Лаура на другую тему, — Я хочу купить себе какие-нибудь колеса. И тут я теряюсь — что лучше, гоночный маленький автомобиль или мотоцикл?!

— Ну, не знаю, Лаура, я думаю, тебе нужно посмотреть и то, и другое, и выбрать то, к чему тебя потянет твое сердце...

— А ты права! — Лаура задумалась. — Ведь машина — это словно живое существо...

— Жаль, что ты не сможешь пойти со мной. — С сожалением добавила она.

— Да, сегодня я действительно не в состоянии выползти из дома. Невероятная слабость. Но, возможно, завтра или через день я вполне смогла бы пойти с тобой.

— Ну, вот и замечательно! — воскликнула Лаура. — Сегодня я и не планировала

осуществлять эту покупку, я же не знала, что смогу уйти из колледжа и не взяла с собой ни прав, ни нужных документов, ни папочкиного разрешения.

— Думаешь, он разрешит тебе?! — с сомнением спросила

Синти.

— Честно, — лукаво сказала Лаура, — я думаю, он будет
очень против Но ведь не мне

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.